

Тест на ДВОИХ

18+

Олеся Стельмах

Тест на двоих

<https://litres.ru/74639242>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна ночь. Две полоски. Три теста.

Первое свидание аналитика инвестбанка и бармена закончилось провалом: ни общих тем, ни желания встретиться снова. Только одна ночь, последствия которой проявились через шесть недель.

Двум совершенно разным людям предстоит девять месяцев учиться быть рядом. И выяснить, что сложнее: стать родителями или перестать делать вид, что между ними ничего нет.

Их ждет самый сложный тест в жизни.

Содержание

***	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	55
Глава 8	63
Глава 9	71
Глава 10	76
Глава 11	85
Глава 12	94
Глава 13	101
Глава 14	106
Глава 15	112
Глава 16	121
Глава 17	126
Глава 18	139
Глава 19	143
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Олеся Стельмах

Тест на двоих

Мелисса стояла босиком на холодной плитке ванной и смотрела на тест у себя в руке.

Две полоски.

Она аккуратно положила его на край раковины, где уже лежали два других с таким же результатом. Закрыв глаза, глубоко вдохнула и посчитала до десяти. Открыла — тесты никуда не делись.

Этого не могло быть. Она не могла попасть в такую ситуацию. Каждое решение она принимала взвешенно, каждый риск просчитывала заранее.

Кроме одного раза.

Того самого вечера, когда после неудавшегося свидания она стояла напротив мужчины, с которым у нее не было ничего общего, а потом сказала: «Хуже уже не будет».

Оказалось — будет.

Мелисса опустилась на край ванны. Шелковая пижама смялась на коленях, но она этого даже не заметила.

Что делать дальше?

Она взяла телефон и открыла контакты. Мама, папа, Лора.

Нет.

Карл. Его номер все еще был в телефоне. Не потому, что собиралась встретиться с ним снова, а потому, что не удаляла контакты в принципе.

Палец завис над кнопкой вызова. Помедлив, Мелисса нажала «вызов».

Она не знала, что скажет, но в трубке уже раздался первый гудок. Второй. Третий.

— Алло? — Его голос звучал удивленно. На заднем плане — шум, звон бокалов, музыка. Наверное, он в баре, на смене.

— Это Мелисса, — сказала она. Голос прозвучал ровно. Она сама удивилась, как ей это удалось.

— Я помню. — В его голосе послышалась улыбка. — Не ожидал... Ты что-то забыла? Я вроде ничего...

— Нам надо встретиться. — Она помолчала, бросив еще один взгляд на тесты. — Это важно.

Глава 1

Шесть недель назад...

— Хороший парень, порядочный, веселый, симпатичный. Сходи!

Мелисса даже не подняла головы от ноутбука. Они сидели в кофейне на Ла-Салль-стрит, прямо через дорогу от банка, где работали. За окном в каньоне между небоскребами гудел Финансовый квартал Чикаго, а внутри стоял плотный шум голосов «белых воротничков» и пахло свежемолотым эспрессо. Ее лучшая подруга Лора — человек, который не сидит спокойно дольше пяти минут, — пила капучино, а Мелисса допивала вторую чашку черного кофе. Обычно в обед она брала его навынос, но сегодня Лора вытащила ее «посидеть по-человечески». В итоге перерыв превратился в вопрос.

— Не хочу, — вяло отмахнулась Мелисса, не отрывая взгляда от экрана.

— Ты бы его видела!

— Ты его на сайте знакомств откопала или в очереди за кофе подцепила?

— Это знакомый Джеймса! — оскорбилась Лора. — Посмотри хотя бы фотку. Красавчик!

— Раз так, — Мелисса наконец подняла глаза, — может, сама с ним встретишься?

— В отличие от некоторых, у меня есть парень. — Лора закатила глаза. — Я хочу, чтобы с ним встретилась ты.

— У меня отчет горит, Лора. Времени нет.

— У тебя есть выходные, в которые ты сидишь дома одна. Ты когда красилась в последний раз?

— Утром.

Лора демонстративно прищурилась, разглядывая ее лицо:

— Не вижу. Короче, я пишу Джеймсу, чтобы он дал Карлу твой номер. Пусть пригласит тебя куда-нибудь.

— Не надо, — вздохнула Мелисса, но прозвучало это жалко даже для нее самой.

Лора бесцеремонно захлопнула ее ноутбук. Мелисса недовольно посмотрела на крышку, потом на подругу.

— Ты после расставания с Дэниелом вообще никуда не ходишь! — Лора продолжала атаковать. — Или возвращайся к своему адвокату, или в жизнь. Решай.

Мелисса прикусила нижнюю губу. В голосе Лоры было не просто желание устроить ее личную жизнь, но и тревога.

— Ладно, — сдалась она с видом мученицы. — Пиши своему Джеймсу.

Лора просияла и тут же схватила телефон.

Вечером Мелисса получила сообщение с незнакомого номера.

«Привет. Это Карл. Тот самый, которому ты согласилась дать шанс. Когда тебе удобно?»

«Дать шанс». Интересная формулировка. Не «сходить на

свидание», не «встретиться», а «дать шанс». Будто он уже знал, что она не заинтересована, но все равно решил попробовать.

Аватарка в мессенджере у него была невразумительная. Черно-белая, и совершенно непонятно, что на ней изображено.

Вздохнув, Мелисса написала: *«В субботу. В семь».*

«Отлично. Я знаю хорошее место. Бар Черновик на Ми-луоки-авеню».

Она уставилась на экран. Бар? Он приглашал ее в бар? На первое свидание?

Уже начав набирать «может, выберем другое место?», она остановилась. Вспомнила, что согласилась рискнуть. Рискнуть — значит играть по чужим правилам. Хотя бы раз.

Она стерла сообщение и написала: *«В семь. Я буду».*

«Договорились».

В субботу Мелисса пришла на десять минут раньше. Бар «Черновик» находился в Уикер-Парке — районе, куда она в своей обычной жизни не поехала бы добровольно.

Но вот она здесь, и, едва зайдя внутрь, сразу поняла, что это не ее место. Слишком темно и громко. И пахло так, будто

здесь смешали сиропы, алкоголь и чужую жизнь.

Скептически посмотрев на высокий, шаткий стул, она аккуратно забралась на него, стараясь, чтобы шпильки не соскользнули с узкой металлической подножки. В меню красовались крафтовое пиво и коктейли с названиями вроде «Дымный рассвет» и «Цунами из маракуйи». Она заказала бокал простого, понятного пино гриджо, все больше и больше оставаясь не в восторге от свидания.

Карл опоздал на восемь минут.

— Прости, — сказал он, легко садясь на высокий стул. — Пересменка. Разгружали поставку.

— Ты работаешь здесь?

— Не сегодня, просто помог. Коллега опоздал, не мог же я оставить друга одного в субботний вечер. Тут сейчас начнется ад.

Это было неожиданно ответственно.

Совсем не об этом она подумала, увидев его. Русые волосы модно подстрижены: короткие по бокам, сверху чуть длиннее. Аккуратная рыжеватая борода, словно он хотел выглядеть старше и серьезнее, но забыл, что в футболке с дурацким принтом под фланелевой рубашкой это не работает.

Закатанные рукава рубашки открывали руки, покрытые татуировками. На левой какая-то геометрия, на правой узнаваемые чикагские небоскребы, а на запястье что-то желтое. В ее банке с такими руками не приняли бы на работу.

«Хипстер, — подумала она. — Типичный хипстер».

Он явно знал, что красив, и привык этим пользоваться.

— Я не думала, что мы встретимся в баре, где ты работаешь, — сказала она вслух.

— Это чтобы ты чувствовала себя гостьей, а я — твоим личным барменом. Романтика же.

Карл отпил пива, и Мелисса четко разглядела желтую татуировку.

— Это яичница?!

— Да, — ответил он с серьезным лицом. — Проспорил другу.

Мелисса опешила. Никогда прежде она не встречала человека, готового пожизненно разрисовать тело на спор.

— Ты проспорил татуировку?

— Я был уверен, что выиграю.

Они попробовали завязать разговор, но каждая тема умирала через три минуты. Они слушали разную музыку. Смотрели разные фильмы. Она летала в бизнес-классе по стране в командировки, он объездил автостопом полстраны.

— Ты смотришь на меня как на просроченный кредит, — сказал он вдруг.

Она открыла рот, чтобы возразить, и закрыла его.

— Просто... — Он пожал плечами, и впервые за вечер его голос потерял игривость. — Я знаю, что я не твой тип. Но я не кусаюсь. Можно просто поговорить, без оценки.

— Дело не в этом, — сказала она и тут же пожалела: прозвучало банально. — Просто нам, похоже, не о чем говорить.

Карл, вздохнув, отпил из своего бокала.

Мелисса допила вино и аккуратно поставила бокал на стойку.

— Наверное, мне уже пора.

— Давай провожу. Тут до метро десять минут.

— Я вызову такси.

— Тогда с тобой подожду.

Вечер для начала сентября был прохладным, пахло дождем. Она отметила, что Карл высокий — на полголовы выше нее, — но в баре, где он сидел напротив, это было не так заметно. А когда они вышли на улицу и он встал рядом, ей пришлось поднять взгляд. Редкое ощущение для женщины ростом метр семьдесят, да еще на шпильках.

Она открыла Uber. Машина обещала быть через семь минут.

— Почему не на метро? — спросил Карл, прислонившись плечом к фонарному столбу.

— Я плохо знаю этот район. — Она заблокировала экран. Он покивал, будто соглашаясь. Потом вдруг спросил:

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Рассудительная. — Карл растянул гласные, пробуя слово на вкус.

Мелисса прищурилась.

— Синоним «зануда»?

— Это не я сказал. — Он поднял руки в примирительном

жесте.

— Ну какая есть. — Пожала она плечами.

Повисла пауза. До приезда машины оставалось еще минуты четыре.

Карл смотрел на нее. Она была красивой — это он отметил сразу, еще когда увидел аватарку в профиле: длинные темные волосы, карие глаза, фарфоровая кожа. На фото она выглядела официальной и недоступной. А здесь, в полумраке улицы, с легким румянцем от вечернего ветра, — просто женщина, которая не знала, чего хочет.

— Знаешь... — Он шагнул ближе. — Раз уж свидание вышло неудачным, вечер еще можно спасти.

— В каком смысле?

— Ну... я живу здесь рядом...

Она подняла бровь:

— Я не сплю с незнакомцами.

— Ну так мы знакомы. — Он широко улыбнулся.

«Возвращайся в жизнь»

Мелисса не была уверена, что секс с таким парнем — это способ вернуться в жизнь. С другой стороны, с правильными парнями у нее тоже не выходило ничего хорошего.

Разблокировав телефон, она нажала *«Отменить поездку»* и убрала его в сумочку.

— Хуже уже не будет, — произнесла она вслух.

Карл моргнул:

— Это «да»?

— Это «хуже уже не будет».

Он улыбнулся и кивнул в сторону своего дома:

— Тогда пошли. Тут правда рядом.

Квартира Карла была именно такой, какой Мелисса ее представляла. С видом на глухую кирпичную стену. Постеры рок-групп, о которых она никогда не слышала. На полу стопки винила, на кухне у раковины пустые бутылки из-под крафтового пива и тостер, которым явно пользовались чаще, чем плитой.

Карл наклонился и поцеловал ее — легко, привычно, как человек, который делал это уже много раз и не особенно задумывался, с кем именно. Мелисса ответила — не потому, что хотела этого поцелуя, а потому что не хотела быть человеком, который в последний момент передумает.

— Просто спасем вечер, — пробормотал он, расстегивая ее платье.

— Посмотрим.

Утром она проснулась первой. Солнце безжалостно било в окно с криво поднятыми жалюзи. Карл спал, раскинув забитые татуировками руки и занимая большую часть кровати. Мелисса смотрела на него минуту. Во рту остался кислый

привкус вина, а в голове пустота. Ей до судорог захотелось сбежать в свою идеально чистую квартиру, подальше от этих постеров и чужой жизни.

Она тихо сползла с кровати, на ходу застегивая платье, быстро обулась в шпильки и ушла, не оглядываясь.

Возвращаться она не планировала.

Глава 2

В субботу Мелисса пришла на встречу в кафе заранее. Как всегда. Повесила светлое пальто на спинку стула и села за столик у окна. За окном моросил октябрьский дождь, по стеклу бежали капли, а внутри пахло мятным чаем и выпечкой. Она хотела по привычке заказать кофе, но вовремя вспомнила, что ей сейчас нельзя, и выбрала зеленый чай с манго.

Сегодня у нее встреча с отцом своего случайного ребенка. Шестая неделя беременности. Не надо быть врачом, чтобы посчитать точный срок. Ее тошнило, под глазами залегли тени. Мелисса хотела замазать их, но от запаха тонального крема затошнило, и она тут же выбросила его.

В ожидании Карла она нервно прокручивала часы на запястье. Официантка поставила перед ней чашку чая, но она даже не обратила внимания, погруженная в свои мысли.

— Привет, — прямо над ней раздался бодрый голос, и она вздрогнула.

Скинув кожаную куртку, он плюхнулся на стул.

— Ну и местечко. Неудивительно, что ты была не в восторге от «Черновика». Заглянул в меню на входе — тут чашка кофе стоит как половина моего почасового заработка.

— Тебя угостить? — Мелисса приподняла брови.

— Спасибо, но моих накоплений хватит, — хмыкнул он

и заказал эспрессо.

Пока ждали его кофе, Мелисса вспомнила про свой чай. Но едва она поднесла чашку к губам, опять затошнило. Манго... фрукт, который она обожала, теперь пах как дешевое мыло.

Карл насмешливо смотрел на нее.

— Так что случилось? По телефону ты звучала... ну, как робот. Но встревоженный робот.

Она посмотрела на горшок с ароматной мятой, потеряла рукой лоб и коротко рассмеялась.

— Я не знаю, как это сказать. Пыталась придумать формулировку, но все было не то.

— Если ты так увольняешь людей, я хочу посмотреть на это.

— Я никого не увольняю. — Она наконец подняла глаза.

— Я беременна.

Карл замер. В широко открытых голубых глазах был неприкрытый шок. Так выглядел бы человек, который узнал, что земля вдруг перестала вращаться.

— Понимаю, — кивнула Мелисса и стала смотреть в окно, ожидая, когда Карл придет в себя.

Прошло, наверное, минут пять, прежде чем он смог выдавить из себя странный звук: то ли смех, то ли стон. Откашлявшись, он тихо спросил:

— Ты... ты уверена?

— Я сделала три теста, так что практически полностью.

— Зачем три? — спросил он, кажется, просто чтобы не молчать.

— Я аналитик. Привыкла верить цифрам, а не цветным полоскам. А трем одинаковым результатам поверить проще, чем одному.

Он кивнул, будто это все объясняло. Официантка принесла его эспрессо. Мелиссу замутило от резкого аромата. Карл посмотрел на чашку. Потом на Мелиссу.

— Но как? — спросил он вдруг. — У нас же был презерватив.

— Значит, не сработал.

— Но я ничего не заметил.

— Я тоже, — она пожала плечами. — Прочитала, что такое бывает в двух процентах случаев.

— Два процента, — повторил он. — Мы попали в два процента.

Над столиком опять повисло молчание. Мелисса не торопилась. Она понимала: ему нужно время. Столько же, сколько понадобилось ей самой, когда она сидела на краю ванны и смотрела на три теста. Может даже больше. Впрочем, она не была уверена, что успела полностью осознать это.

— А ты уверена, что... — Карл замялся, подбирая слова. — Ну, что это мой?

— Не была бы уверена, не стала бы звонить, — вспыхнула Мелисса. — Думаешь, что ты — мечта всей моей жизни?

— Эй, — обиделся он. — Зачем так грубо?

— Прости. — Она закрыла лицо руками. — Просто вся эта ситуация...

— Понимаю, — беззлобно отозвался он и шумно отпил кофе, слегка поморщившись. — Что ты намерена делать?

— Я оставлю ребенка, — тихо ответила она.

Карл долго смотрел на нее. По его лицу было ничего не разобрать.

— Я помогу, — сказал он наконец.

— Ты не обязан. Я просто решила, что ты имеешь право знать.

— Я помогу, — повторил он тверже. — Финансово. Практически. Я пойду с тобой на УЗИ. Буду оплачивать счета из клиники. Куплю... что там нужно? Коляску, кровать...

Она готовилась к побегу, к попытке откупиться, к «я не готов». Ко всему, кроме этого.

— Карл...

— Нет. — Он впервые перебил ее. — Я знаю, что ты думаешь: бармен, придурок, какой из него отец. Но я не брошу ребенка.

Мелисса немного расслабилась. Но она бы не была собой, если бы не добавила:

— У меня одно условие. Мы не пара. Я не переезжаю к тебе, ты не переезжаешь ко мне. Мы — два человека, которые вместе воспитывают ребенка. Я замуж не планирую. Тем более так. Впрочем, думаю, ты тоже не горишь желанием жениться.

Карл скривился, будто она, наоборот, потребовала от него немедленного предложения руки, сердца и всего остального в придачу.

— Договорились.

— Отлично, мне пора, — сказала она, посмотрев на часы.

— Работа.

— Ты разве не уходишь в этот... ну, в отпуск для мамочек? Или как это называется? И вообще, сегодня же суббота.

— Я часто работаю дома, — сказала она и поняла, как это прозвучало. Но не стала оправдываться. — И работать буду до тех пор, пока он не полезет из меня.

— И, видимо, прямо на работе, на радость твоим коллегам, — буркнул Карл неодобрительно.

Она поманила официантку и достала из сумочки черную карту.

— Разделите чек, пожалуйста, — сказала она подошедшей девушке.

— Ты серьезно? Мы платим раздельно?

— Мы не пара, — напомнила Мелисса. — Я всегда плачу за себя.

— Это самый грустный феминизм в моей жизни.

— Это не феминизм. Это независимость.

— А, ну да, конечно. — Он покачал головой. — Ладно. А когда УЗИ? Я правда хочу сходить с тобой. Посмотреть на... на ребенка.

Мелисса вздохнула и, оплатив свою часть счета, стала со-

бираться.

— УЗИ на следующей неделе.

— Я приду.

— Это необязательно.

— Я приду, — твердо повторил он. — Пришли дату и адрес.

Кивнув, она накинула пальто и вышла на улицу. Через панорамное окно было хорошо видно, как Карл сидит над пустой чашкой эспрессо, глядя в одну точку. Наверное, шок настиг его только сейчас. Мелисса почти чувствовала себя виноватой, хотя она ведь тоже пострадавшая.

Карл просидел в кафе около получаса. В голове крутилась только одна мысль, и она была такой же абсурдной, как и вся эта ситуация: «Я не хочу, чтобы мой ребенок вырос без отца». Правда, он не был до конца уверен, что хочет быть отцом.

Официантка дважды подходила, чтобы спросить, не хочет ли он еще кофе, но он лишь качал головой. Боялся открыть рот: казалось, начнет истерически ржать или что похуже.

Телефон в кармане разразился сердитой вибрацией. На экране высветилось имя Лео — его соседа. Карл не ответил.

Через минуту пришло сообщение: *«Чувак, ты где? Джо и ее кот орут на меня»*.

Черт. Он совсем забыл, что обещал Лео помочь перевезти комод его очередной подружки.

Устало вздохнув, Карл расплатился и вышел из кафе. По пути к метро отправил Лео ответ, что скоро будет. Руки, которые смешивали коктейли и чинили все, что ломалось, мелко тряслись.

«Беременна», — повторил он про себя. Вслух язык не поворачивался.

Он остановился и задышал через рот. Его натурально начало тошнить от этих мыслей. А Мелиссу, наверное, постоянно тошнит. Он что-то слышал про токсикоз и другие симптомы.

— Папаша, — хмыкнул Карл себе под нос. — Несмешная шутка.

Глава 3

Еще несколько дней назад график Мелиссы был выверен до минуты. В шесть утра подъем, пробежка или групповое занятие в студии, душ, завтрак, работа. А теперь она боялась сделать лишнее движение.

Она не собиралась притворяться, что уже любит ребенка, но вредить ему не хотела. Тренировки отменила. Кофе убрала. А в шесть утра по привычке просыпалась и, чтобы не сидеть без дела, читала новости, пока не приходило время ехать на работу.

Перед УЗИ Мелисса не спала всю ночь.

Пришлось соврать начальству о походе к стоматологу, чтобы законно опоздать. Так было проще, чем сказать правду, но теперь она чувствовала себя гадко. Как будто утренней тошноты было для этого недостаточно.

Карл прислал сообщение в семь утра: *«Я приду. Если ты не передумала»*.

«Не передумала».

Клиника находилась в десяти минутах от ее дома — современное высокое здание из стекла и бетона в Даунтауне. Мелисса пришла на пятнадцать минут раньше. На стойке регистрации ей выдали планшет с бесконечными формами для страховой. Она села на мягкий диван в зале ожидания и принялась заполнять. Рядом сидели счастливые семейные пары

и держались за руки. А она была одна.

Мелисса почти убедила себя, что проведет этот прием в одиночестве, когда услышала быстрые шаги. Карл появился запыхавшийся, с влажными от дождя волосами и бумажным стаканчиком в руке.

— Прости. Пробки. И я пытался найти место, где сделают нормальный чай. — Он протянул ей стаканчик. — Травяной, с имбирем. Прочитал, что он помогает от тошноты. У тебя вообще есть токсикоз?

— Бывает по утрам, — удивилась она. — Ты читал симптомы беременности?

— Ага, гуглил.

Мелисса взяла стаканчик. Имбирь она не любила, но пахло вкусно.

Карл окинул ее взглядом, и Мелисса вдруг поняла, как выглядит со стороны: строгий костюм, будто пришла на собеседование, бледное лицо, сжатые губы.

В очереди просидели почти полчаса. Карл не находил себе места: вставал, ходил, садился, снова вставал.

— Ты можешь перестать? — спросила Мелисса, не поднимая глаз от телефона.

— Я просто...

— Ты мечешься. Это нервирует. Всех.

— Прости. Я впервые в такой ситуации.

— Я тоже. И ты не помогаешь.

Он сел. Потом начал накручивать край футболки на па-

лец.

— Карл.

— Все, я спокоен. Видишь? Я статуя. Я Будда.

Наконец медсестра выглянула и позвала ее. Они вошли в кабинет — полумрак, запах кондиционированного воздуха, монитор, высокая кушетка. Врач, пожилая женщина с короткой стрижкой и лицом, которое говорило «я видела все, и ваша паника меня не впечатляет», жестом пригласила Мелиссу пройти за ширму.

— Снимите все ниже пояса. Там на стуле лежит бумажная пеленка, прикройтесь ею и ложитесь. А вы, молодой человек, можете пока подождать в коридоре.

— Я останусь, — быстро сказал Карл. Слишком быстро.

— Выйди, — зашипела Мелисса. — Я не собираюсь перед тобой раздеваться.

Карл нахмурился.

— Ладно. Две минуты. И без меня не смотрите.

Врач пожала плечами. Мелисса скрылась за ширмой, с удовлетворением услышав, как закрылась дверь. Одежда никак не хотела поддаваться: молнию на юбке заело. Чертыхнувшись, Мелисса кое-как стянула юбку, аккуратно сложила вещи на стул, забралась на высокую кушетку и укрылась жесткой, громко шуршащей бумагой до пояса, чувствуя себя максимально неловко. Карл вернулся ровно через две минуты и, замерев у нее в ногах, принялся разглядывать плакат на стене с таким преувеличенным вниманием, будто от этого

зависела его жизнь.

— Ты не мог бы встать ближе к голове? — спросила Мелисса ледяным тоном.

— Хочешь, чтобы я подержал тебя за руку? — удивился он.

— Хочу, чтобы ты не смотрел туда.

Он непонимающе посмотрел на нее.

— Черт, Карл! Это не то УЗИ, которое показывают по телеку. Датчик будет внутри. Встань. Рядом.

Карл мгновенно изменился в лице, краска прилила к его ушам.

— Оу. Ладно. Понял, — пробормотал он и торопливо шагнул к изголовью.

— Вы указали точную дату зачатия. — Доктор заглянула в планшет. — Обычно считают от даты последних менструаций.

На лице Мелиссы промелькнуло что-то похожее на смущение.

— Мы знаем точную дату, — сказала она суховато. — И, если быть совсем точными, примерное время.

Карл издал непонятный сдавленный звук — не то кашель, не то смешок — и стал с удвоенным вниманием разглядывать плакат на стене.

Врач приподняла бровь, но быстро вернула лицу профессиональную невозмутимость.

— Что ж, это упрощает расчеты, — только и сказала она

и нанесла гель на датчик.

На мониторе замелькали тени, разводы и вдруг сложились в картинку. Маленький, пульсирующий огонек в центре экрана. А следом комнату заполнил громкий ритмичный стук — частый, как галоп дикой лошади.

— Вот сердцебиение, — сказала доктор буднично. — Сто шестьдесят ударов в минуту. Норма.

Мелисса смотрела на экран. Она ожидала, что будет анализировать, запоминать, сравнивать с нормативами. Вместо этого она просто лежала и смотрела. На крошечный огонек, который был сердцем. Сердцем человека, который рос внутри нее.

Она вдруг поняла, что не дышит, и заставила себя вдохнуть.

Карл тоже смотрел на экран, и на его лице не было привычной дурашливости. Только потрясение.

— Это... оно? — прошептал он. — Вот эта точка?

— Эмбрион, — поправила врач, смягчившись. — Ваш малыш. Размер соответствует девяти неделям.

— Семи неделям, — возразила Мелисса.

— Мы считаем иначе.

— Такой... маленький, — влез Карл в медицинские разборки, не отрывая взгляда от экрана.

— Нормальный, — насупилась Мелисса.

— Оно... он живой, — сказал Карл, и его голос дрогнул. Он торопливо вытер глаза тыльной стороной ладони.

Врач, не оборачиваясь, вытащила из коробки пару бумажных салфеток и протянула ему:

— Держите. Вы уже третий плачущий папа за сегодня.

Карл взял салфетки и шумно высморкался. Огромный, растроганный — зрелище было невероятное.

Врач нажала кнопку, и изображение на экране замерло.

— Я распечатаю снимок.

Из паза аппарата с тихим шуршанием выползла узкая полоска бумаги. Доктор оторвала ее и протянула Карлу. В черно-белом размытом пятне только они двое могли узнать своего ребенка. Карл взял снимок обеими руками, за самые края, как что-то хрупкое и невероятно ценное.

— Можно еще один? — спросила Мелисса.

Врач кивнула и нажала кнопку повторно. Мелисса взяла свой экземпляр и, не глядя, убрала в сумочку. Карл заметил, что она положила его во внутренний кармашек. Он не был специалистом по женским сумкам, но подумал, что туда кладут важные вещи.

Когда они вышли из клиники, дождь наконец кончился. Мелисса держала в руках пакет с образцами витаминов, скидочными купонами и брошюрами. А Карл все еще сжимал в одной руке скомканную салфетку, в другой — снимок.

— У него сердце бьется, — сказал он.

— Я видела.

— Сердце, Мелисса. Настоящее.

— Карл, я тоже там была и тоже все видела. Прекрати.

Он вздохнул.

— Можно я оставлю снимок себе?

— Это твой экземпляр.

— Я знаю. Просто... хотел убедиться.

Мелисса закатила глаза и пошла вниз по улице. Карл быстро догнал ее.

— Тебя проводить?

— Не надо. — Она покачала головой. — Метро в двух шагах.

Он схватил ее за руку.

— Если тебе будет что-нибудь нужно, пиши в любое время. Если долго не отвечаю, то звони.

— Зачем? — нахмурилась она.

— Ну мало ли. — Карл смущенно провел рукой по волосам. — Я читал, что беременные хотят арахисовую пасту с солеными огурцами по ночам или картошку фри...

— Ничего такого я не хочу.

— Но если захочешь, ты напишешь?

— Мы это уже обсуждали. Мы не пара.

— Я не про пару. Я про то, что ты не одна. Я отец. И хочу быть рядом и ничего не пропускать.

— Ладно. — Мелисса выдернула руку, не скрывая раздражения. — Я и так опаздываю.

Карл кивнул и посторонился, а потом смотрел ей вслед, пока ее фигура не скрылась за массивными металлическими опорами надземки.

Вернувшись домой, Карл повесил снимок на холодильник. Прижал магнитом в форме поросенка — первым, что попало под руку. Отошел на шаг, посмотрел. Снимок висел криво. Он поправил. Теперь ровно. Хорошо. Отошел еще на шаг и уперся спиной в стену — квартира маленькая, и отступать было некуда.

Карл стянул куртку и бросил ее на диван. Прошелся по комнате. Остановился у холодильника. Снова посмотрел на снимок. Тот никуда не делся.

Вечером вернулся Лео. Невысокий, коренастый, с вечно взъерошенными волосами, он был полной противоположностью Карлу. Они познакомились в Техасе, когда Карл путешествовал автостопом, и Лео, впечатленный рассказами о Чикаго, поехал с ним. Десять лет назад такие решения давались проще.

Бросив ключи на тумбочку, Лео щелкнул выключателем на кухне и по привычке двинулся к холодильнику.

Подошел и замер. На дверце, прижатая магнитом, висела узкая полоска бумаги.

— Что это за хрень? — буркнул он себе под нос, срывая полоску с дверцы.

— Положи на место, — раздалось с дивана.

Лео обернулся. Карл сидел в темноте, сжимая в руке бутылку пива, и смотрел на него. Вид у него был странный: уставший, но не как после смены.

— Так что это за хрень?

— Снимок УЗИ.

Лео уставился на снимок, потом на Карла, потом снова на снимок. Поднес ближе к глазам, сощурился.

— Чей?

— Мой.

— В смысле — твой?

— Моего ребенка.

В квартире повисла тишина. Слышно было только, как за окном шуршат шины по мокрому асфальту. Лео подошел к дивану и сел в кресло напротив.

— погоди. Какого ребенка? Откуда? А мать кто?

— Банкирша. У нас одно свидание было. — Карл отвел глаза. — А теперь вот она беременна. Мы сегодня были на УЗИ.

— На УЗИ, — повторил Лео. — Ты. На УЗИ. С банкиршей.

— Да. И у ребенка сердце бьется.

Лео перевел взгляд на снимок. Карл потянулся и ткнул пальцем в размытое пятно:

— Вот. Семь недель уже.

— Семь недель... И ты рад?

— Я не знаю. — Карл откинулся обратно на подушки. — Я вообще ничего не знаю. Но буду помогать.

Лео помолчал. Потом аккуратно, словно снимок был стеклянным, вернул его на дверцу. Поправил, чтобы висел ровно, и наконец достал пиво.

— Ладно, — сказал он.

— Что «ладно»?

— Просто «ладно».

Карл усмехнулся. Лео заметил это и кивнул на снимок:

— А она как? Ну, эта банкирша? Как тебя вообще угораздило связаться с такой? И когда это было? Почему я ее не видел?

— Да видел. — Карл запнулся. — Мы в «Черновике» с ней сидели. Когда ты заставил меня помочь тебе с разгрузкой. Она... Знаешь, она из тех женщин, которые смотрят на тебя как на пустое место, а у тебя внутри сразу включается азарт. А сейчас она, кажется, боится. Но не показывает... И еще она красивая. Но это неважно.

— Почему?

— Потому что мы не вместе. Она сразу сказала: мы не пара. Просто два человека, которые будут вместе воспитывать ребенка.

— И тебя это устраивает?

Карл подумал. Вспомнил, как она сидела сегодня в клинике бледная, уставшая, но с идеально прямой спиной. Как попросила второй экземпляр снимка. Как выдернула руку и сказала: «Я и так опаздываю».

— Не знаю, — сказал он честно. — Но я не брошу его. Я не мой отец.

Лео хмыкнул и поднял бутылку в приветственном жесте:

— Ты точно не такой говнюк.

— Спасибо.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Карл посмотрел на холодильник. Снимок висел ровно, подсвеченный лампой. Он улыбнулся и допил пиво.

Глава 4

На восьмой неделе Мелисса поняла, что скрывать беременность на работе — это отдельная работа. Неоплачиваемая, тяжелая и требующая навыков конспирации, которым не учили в Гарварде.

Токсикоз мутировал. Если на седьмой неделе ее тошнило только по утрам, то теперь приступы могли настичь в любое время. Однажды прямо посреди совещания по квартальным отчетам. Она вылетела из переговорной, даже не извинившись, и провела в туалете минут десять. Вернулась с каменным лицом, будто ничего не произошло. А потом в разговоре с коллегой недовольно пробормотала что-то о несвежем хумусе. Опять соврала.

Еще пришлось купить термокружку и демонстративно носить ее с собой, делая вид, что внутри привычный кофе. На самом деле там была вода с лимоном, которая немного помогала сдерживать приступы тошноты.

Когда после очередного тяжелого утро она едва не опоздала на работу, Лора поймала ее в коридоре.

— Выглядишь ужасно, — резюмировала она, легко подстраиваясь под быстрый шаг Мелиссы. — Что с тобой происходит? Ты в последнее время как зомби.

— Все нормально. Не выпалась.

— Неделю не спишь?

Мимо пробежал один из стажеров. До Мелиссы донесся аромат свежесваренного кофе, и к горлу опять подкатила тошнота.

— Лора. — Она посмотрела на подругу и тяжело вздохнула. — Приболела немного. С кем не бывает.

— Приболела? — протянула Лора, останавливаясь у дверей лифта. — Ладно. Хочешь, я сегодня у тебя останусь?

— Останься лучше у себя, а то Джеймс ревновать будет. — Мелисса закатила глаза и пошла дальше.

— К тебе он не ревнует, — крикнула ей в спину подруга. Теперь она еще и Лоре врала. Это было хуже всего, но делиться новостью пока не была готова ни с кем.

Правда, сил на муки совести не оставалось. К токсикозу добавилась усталость. Она могла проснуться, позавтракать и чувствовать себя так, будто пробежала марафон. К полудню глаза слипались. Она ловила себя на том, что клует носом над отчетом, и заставляла себя встать и пройтись.

Раньше после работы она ходила на тренировки или засиживалась в офисе допоздна. Иногда Лора вытаскивала ее в бар. Теперь единственной целью оставалась кровать. Как-то уснула в пальто на диване и проснулась в три ночи оттого, что стало слишком жарко.

А еще Карл. Он писал каждый день. Ненавязчиво, коротко. *«Как ты?» «Не тошнит?» «Тебе что-нибудь нужно?»* Она отвечала почти сразу, потому что ненавидела висящие без ответа сообщения. Это стало их ритуалом: он спраши-

вал, она отчитывалась.

Карл всю неделю просматривал детские вещи и тоскливо подсчитывал, сколько всего нужно. Сначала помочь Мелиссе, а потом купить второй комплект — к себе в квартиру. Он не хотел, чтобы малыш все время жил только с ней. Ребенок должен знать, кто его отец.

Отец должен учить ездить на велосипеде, брать в поход, а если это мальчик, учить еще и другим вещам. А если девочка... ужас. Как завязывать бантики? Как разговаривать о первом мальчике? Как общаться, если она будет похожа на Мелиссу?

Он сидел на кухне, пялясь в телефон, когда Лео пришел с работы.

— Ты чего? — спросил Лео, открывая холодильник.

— Думаю, как обставить комнату.

— А что с ней не так?

— У меня же скоро будет ребенок. — Карл поднял глаза.

— Надо все подготовить. Кроватка, коляска и всякая прочая ерунда.

Лео закрыл холодильник и оглядел их гостиную, где половину места занимали коробки с винилом, старый проигры-

ватель и диван.

— И куда ты это впихнешь? Вместо проигрывателя или прямо на мои пластинки кровать прикрутишь?

— В моей спальне полно места, если выкинуть твой чертов велотренажер, который я использую как вешалку, — огрызнулся Карл, не отрываясь от экрана.

— Эй, я собираюсь тренироваться! Когда-нибудь... — Лео сел напротив. — Ладно, будущий отец года. Ты вообще понимаешь, во что ввязался? Ты сам говорил, что у тебя в жизни ничего не изменится.

— Я не говорил, что ничего не изменится. — Карл наконец поднял глаза. — Я сказал, что справлюсь.

— И как? Справляешься?

Карл посмотрел на него. Потом снова на экран, где висела кровать, которую он разглядывал.

— Понятия не имею, — честно сказал он и открыл чат с Мелиссой.

Последнее сообщение от нее — *«Спасибо, не нужно»* в ответ на его предложение завезти продукты. Он написал ей час назад: *«Как ты себя чувствуешь?»* Она не ответила.

Час без ответа.

Экран остался темным. Никаких «печатает...».

Карл со вздохом поднялся с места и потянулся за курткой.

— Ты куда? — Лео поднял бровь.

— Поеду проверю, как там независимая банкирша, — проворчал Карл, снимая с крючка ключи. — Кажется, ее иде-

альный план «работать, пока не полезет» дал осечку.Глава 4

Глава 5

Добраться до Даунтауна в пятничный вечер — та еще задача, даже если дождь кончился. Карл чертыхался, стоя в глухой пробке на съезде с трассы I-90. Старый седан, который они с Лео купили вскладчину еще три года назад, утробно урчал и вибрировал всем корпусом.

Навигатор упрямо горел красным, а телефон на соседнем сиденье продолжал хранить молчание. Мелисса так и не прочитала его последнее сообщение.

Адрес она дала сама. Через час после их совместного посещения клиники: *«Мой домашний адрес на случай экстренных ситуаций»*. Никаких «заходи на чай», просто факт для общего дела. Но он не выдержал и как можно пафоснее скинул ей свой адрес, добавив: *«...на случай побега от экстренных ситуаций»*.

Когда Карл наконец свернул на ее улицу в престижном районе Стритервилл у самого озера, он не сдержался и приревел. Небоскреб выглядел так, будто его построили специально для того, чтобы простые смертные чувствовали себя нищими. Стекло, зеркальный хром и массивные вращающиеся двери.

Карл поправил куртку, натянул на лицо самую дружелюбную из своих барменских улыбок и шагнул внутрь.

В лобби, оформленном в стиле минимализма, пахло до-

рогим парфюмом и большими деньгами. За стойкой из черного мрамора сидел консьерж — мужчина средних лет в идеально отглаженном костюме. Он посмотрел на потертую кожу куртки Карла и его татуированные запястья так, словно в зал забрел бродячий енот.

— Добрый вечер. Чем могу помочь? — Тон консьержа был вежливым, но холодным.

— Привет. Я к Мелиссе Эванс. — Карл облокотился на стойку. — Какая квартира?

Мужчина за стойкой даже не прикоснулся к клавиатуре.

— Мисс Эванс не предупреждала о гостях. Я могу связаться с ней по внутреннему телефону. Ваше имя?

— Карл Линдстрем. Но она, скорее всего, не снимет трубку. Поэтому я, собственно, и приехал.

Консьерж посмотрел на него с легким прищуром. На его бейдже было написано «Гектор».

— В таком случае, сэр, я не могу вас пропустить. Правила кондоминиума.

— Слушай, Гектор. — Карл вздохнул и подался вперед, понизив голос. — Она беременна. На раннем сроке. Час назад прислала странное сообщение и не отвечает. Если она упала в обморок, а мы тут играем в «правила кондоминиума», банку, в котором она работает, это очень не понравится. Да и тебе тоже.

Слово «беременна» и упоминание банка сработали как магическое заклинание. Лицо Гектора на секунду дрогнуло.

Он набрал номер на аппарате, послушал долгие гудки, повесил трубку и нахмурился.

— Двадцать четвертый этаж, квартира 2402, — сказал он, доставая пластиковую карту-пропуск. — Приложите в лифте к датчику. Даю вам пятнадцать минут, сэр. Если мисс Эванс не подтвердит, что все в порядке, я вызываю полицию.

— Идет. — Карл забрал карту. — Спасибо, Гектор. С меня коктейль.

Лифт взлетел на двадцать четвертый этаж за несколько секунд, так что у Карла даже заложило уши. Коридор встретил его пушистым ковролином, скрадывающим любые звуки, и одинаковыми дубовыми дверями.

У двери 2402 он остановился. Постучал. Тихо. Постучал громче.

— Мелисса! — позвал он, прижавшись ухом к двери. Внутри было тихо.

Карл уже начал всерьез паниковать, вспоминая жуткие статьи из гугла, когда за дверью раздался слабый шорох. Замок щелкнул, и дверь медленно приоткрылась.

Образ «железной леди» из банка дал сильную трещину. Очевидно, вернувшись с работы, Мелисса была настолько измотана, что ее хватило только на половину ритуала переодевания. На ней были свободные пижамные шелковые штаны, а сверху осталась строгая офисная блузка. Правда, сейчас блузка была безжалостно помята, верхние пуговицы растегнуты, и воротник съехал набок.

Темные волосы растрепались, на щеке отпечатался след от подушки, а взгляд оставался расфокусированным, будто она не проснулась до конца.

— Ты время видел? — хрипло спросила она.

— Привет. — Карл с облегчением улыбнулся. — Твой консьерж внизу устроил мне допрос с пристрастием, я думал, меня арестуют прямо у лифта. Пропустишь? Мне срочно нужен стакан воды.

Мелисса устало вздохнула, потирая переносицу, и отступила, пропуская его внутрь. Дверь за Карлом захлопнулась с мягким, дорогим щелчком. Только он сделал шаг в квартиру, как его остановил резкий окрик.

— Стой!

Карл замер, занеся ногу над паркетом.

— Что я сделал? Еще даже не зашел, — испугался он.

Она выразительно посмотрела на его кеды.

— У меня полы чистые.

— И что делать?

— Разуться, Карл. Это называется «разуться». У тебя дома есть такое слово?

— Бывает, но редко, — сказал он, послушно стягивая кеды.

Шагнув вперед, Карл сразу поднял руки, как грабитель, которого застали на месте преступления.

— Слушай, я знаю, что ты сейчас злая. Но мне придется попросить тебя кое о чем. Твой консьерж Гектор... Я ему

сказал, что ты беременна и отключилась. Если я не объявлюсь через пятнадцать минут, он вызовет полицию.

Мелисса повернулась к Карлу с таким видом, что ему стало не по себе.

— Ты сказал Гектору, что я беременна?! Я еще подруге не сказала! Даже родители не в курсе!

— Я паниковал! — Карл виновато опустил глаза. — Ты написала «ужасно», перестала отвечать, я думал, ты в обмороке лежишь. А он меня не пускал. Пришлось импровизировать.

— Понятно, — процедила она и взяла телефон. — Гектор, добрый вечер. Это Мелисса Эванс из 2402. Со мной все в порядке, это просто... мой друг. Извините за беспокойство.

Карл безмятежно оглядывался по сторонам, краем уха слушая ее голос.

Квартира была просторной, с панорамными окнами до пола, за которыми открывался вид на озеро. Гостиная, совмещенная с кухней, стильная мебель — и только винтажное кресло у окна выбивалось из общего ряда.

— Еще раз так сделаешь, и я разрешу вызвать охрану. — Она сбросила звонок и, не глядя на Карла, достала пару стаканов и налила воды.

— Ну сколько я могу извиняться? Ты тоже виновата. Нужно хотя бы договориться на такие случаи.

— Я не услышала еще ни одного извинения, — холодно напомнила Мелисса. — И я ни в чем не виновата.

— Но ты...

— Я выпила таблетку от токсикоза, меня вырвало, а телефон на беззвучном, — перебила она. — Карл, зачем ты приехал? Мы же четко обозначили границы. Экстренная ситуация — это если бы мне стало плохо, а не если я просто не ответила на твое дежурное «Как дела?».

Карл сделал большой глоток воды, чувствуя, как внутри нарастает раздражение на ее отстраненность. Он поставил стакан на мрамор и сделал полшага к ней.

— Во-первых, я не могу понять по молчанию, что мать моего ребенка спит, а не валяется без сознания. Во-вторых, я имею право на панику. В-третьих... — Он шутливо окинул взглядом ее наряд. — Давно банковский дресс-код в Чикаго претерпел изменения? Или это новый тренд для вечера пятницы?

Мелисса опустила взгляд на свою помятую блузку, потом на пижамные штаны, и ее щеки порозовели — то ли от смущения, то ли от злости. Она совсем забыла, в каком виде открыла дверь.

— Как будто ты никогда не засыпал в одежде, — раздраженно бросила она.

— Эй, я не в упрек, — сказал Карл уже без улыбки. — Ты выглядишь так, будто не спала неделю. Ела сегодня вообще?

— Конечно. Завтрак, обед, все как полагается. Но учитывая, что утренняя тошнота у меня весь день, толка от этого нет.

— Хочешь, я приготовлю тебе что-нибудь? Может, повезет, и еда задержится. Ты же таблетку выпила.

— Нет, я устала и хочу спать.

Карл молча посмотрел на нее. Было ясно, что она выпроживает его, но он не хотел оставлять ее, не убедившись, что с ней точно все хорошо.

— Ладно. — Он поднял руки в примирительном жесте. — Но раз уж я прорвался через твой кондоминиум и спас тебя от одинокого сна на диване... Нальешь мне чаю?

Мелисса удивленно моргнула.

— Хорошо. Но учти, у меня только зеленый и ромашковый. Черный закончился еще в прошлый понедельник.

— Ромашковый — самое то, чтобы успокоить нервы молодого отца. — Карл широко ей улыбнулся.

Неопределенно хмыкнув на «молодого отца», она достала две минималистичные белые кружки.

Пока закипал чайник, Карл наблюдал за Мелиссой. Ее движения были плавными и экономными, будто она берегла каждую каплю оставшейся энергии. Темные волосы мягко падали на лицо, смазывая привычный образ строгой бизнес-леди.

Чайник тихо щелкнул. Мелисса залила воду в кружки, и по кухне разлился легкий травяной аромат.

Некоторое время они молча пили чай, сидя за столом у окна и глядя на далекие огни Чикаго. Карл крутил в руках теплую кружку, понимая, что вряд ли у него еще раз появит-

ся возможность заставить Мелиссу такой.

— Я могу задать тебе вопрос? Обещаю без дурацких шуток.

— Можно, — кивнула она. — Но я оставляю за собой право не ответить.

Он вздохнул и спросил то, что мучило его все это время.

— Почему ты решила оставить ребенка?

Мелисса не ответила сразу. Она смотрела в свою кружку, будто там, на поверхности чая, был написан ответ.

— Я не знаю, как объяснить, — сказала она наконец. — Я сидела на краю ванны, смотрела на три теста и думала, что делать. Первый вариант был быстрым, простым и, пожалуй, самым логичным. Второй — вот этот. Я выбрала второй.

— Почему?

— Потому что я поняла, что не смогу сделать вид, что ничего не было. Не потому, что это неправильно. А потому что я бы помнила. Каждый день. Я аналитик, Карл. Я просчитываю последствия. И я знала, что... никогда бы себе не простила.

Он молчал. Она подняла глаза.

— Это не романтично. Никакого «я почувствовала, что уже люблю его». Я не чувствовала. Я просто испугалась. Испугалась, что потом не смогу с этим жить.

— Это честно, — сказал он.

— Я всегда стараюсь быть честной.

— И ты не жалеешь?

— Нет. — Она сказала это быстрее, чем он ожидал. — Я не жалею. Мне страшно, меня тошнит по утрам, одежда становится малой, но я не жалею.

Карл отставил кружку и посмотрел на нее. Она сидела на стуле, подобрав под себя одну ногу, бледная и уставшая.

— Спасибо, — просто сказал он.

Мелисса молча кивнула. Карл понял, что лимит его пребывания здесь на сегодня исчерпан. На полпути к прихожей он остановился и неловко почесал затылок.

— Да, кстати... Чуть не забыл. Тебе, наверное, стоит купить новую рубашку.

— Зачем?

— Ну-у... — Карл замялся, пряча глаза. — Когда ты спала в ней, у тебя пуговица оторвалась, и я немного, совсем чуть-чуть, вижу твою грудь.

Мелисса замерла с приоткрытым ртом. Румянец смущения мгновенно сменился багровым цветом чистейшей ярости. Кажется, к ней в секунду вернулась вся энергия.

— Пошел вон отсюда! — прошипела она, стягивая многострадальный шелк на груди.

— Уже ухожу! — Карл быстро попятился к двери, на ходу влезая в кеды. — Выпей еще чая! Ромашка творит чудеса, ты супер!

Входная дверь закрылась за ним как раз в тот момент, когда в нее врезалась диванная подушка. Жаль, что не стул.

Карл нажал на кнопку лифта и широко улыбнулся. Пят-

ница определенно удалась.

Глава 6

Всю неделю Карл старательно пытался загладить вину за то, что ворвался в квартиру Мелиссы. Но она назло почти не отвечала.

В четверг он машинально улыбнулся симпатичной блондинке. Она пила коктейль, флиртowała, и все это было просто. Намного проще, чем вся эта история с Мелиссой, поэтому после смены он ушел с блондинкой.

Проснувшись утром в кровати с кучей идиотских подушек, он решил, что задерживаться на завтрак не стоит. Застегивая куртку, краем уха слушал, как в ванной шумит вода. Девушку звали то ли Кэти, то ли Келли. Она была из той категории людей, с которыми раньше Карлу было чертовски легко проводить выходные.

Она вышла из ванной, когда он уже обувался.

— Мы же хотели дойти до кофейни. Лавандовый латте...

— Не могу, дел по горло, — соврал он, натянуто улыбнувшись. Только приторного кофе для полного кайфа не хватало.

Спустившись, Карл сел в машину и завел мотор. Мелисса ясно дала понять, что он ей не нужен. Что он может присутствовать в ее жизни только потому, что она разрешила. Это был и его ребенок. Он имел на него права. Но у нее их было больше.

Карл попытался заглушить эту несправедливость проведенным холостяцким способом, но стало только хуже.

Достав телефон, он пролистал кучу сообщений от друзей и каких-то девчонок, просмотрел ленту соцсетей, а потом открыл чат.

«Привет. Буду в твоём районе. Тебе нужно что-нибудь привезти? Чай, обед? Как себя чувствуешь?»

Он нажал «отправить», откинулся на подголовник и устался в лобовое стекло. В груди противно заскребло. У него было чувство, словно он изменил Мелиссе. Ощущение вины въелось под кожу так глубоко, что, трогаясь с места, Карл твердо пообещал себе: это был последний раз. Больше никаких девчонок на одну ночь.

Вечером Мелисса мечтала только об одном — о диване и тишине. Но у Лоры были другие планы. Она ворвалась к ней в кабинет в половине шестого — уже в пальто и с сумкой в руках.

— Выключай ноутбук, Эванс, — безапелляционно заявила она. — Мы идем пить.

— Лора, мне отчет надо сдать. — Мелисса даже не подняла головы. — Иди без меня.

— Отчет подождет. А я больше не намерена смотреть, как ты превращаешься в бледную моль. — Лора подошла и решительно дернула ее за локоть. — Мы уже месяц никуда не ходили. «Приболела», «не выспалась», «занята». Хватит. Идем в «Старый тикер».

Мелисса недовольно посмотрела на подругу. Спорить не было сил. Голова гудела, лодыжки ныли от целого дня на шпильках.

— Ладно, — вздохнула она, вставая и натягивая пальто. — Один бокал.

«Старый тикер» находился в нескольких минутах ходьбы от их офиса — в самом сердце Ла-Салль-стрит, где стены старых зданий помнили еще сделки времен Великой депрессии. Здесь всегда можно было встретить знакомых трейдеров, аналитиков и партнеров из соседних офисов. Заведение было популярным в финансовом квартале Чикаго — дорогое, темное, с кожаными креслами и витринами с редкими виски. Именно сюда ходили «посидеть» те, кто не хотел ехать в Ривер-Норт к модникам и туристам.

— Мне как обычно. — Лора улыбнулась бармену. — Мартини с двумя оливками.

Бармен повернулся к Мелиссе. Та посмотрела на меню с коктейлями и поняла: если она сейчас сделает хотя бы глоток алкоголя, ее стошнит прямо на лакированную стойку. К тому же ей нельзя.

— Мне просто содовую, — сказала она. — С лаймом.

Лора медленно подняла глаза на подругу. Она работала в HR-отделе их банка и умела читать людей так, как Мелисса читала финансовые отчеты.

— Содовую? В пятницу вечером?

— Настроение не пятничное.

— Да хватит уже. — Лора наклонилась ближе. — Ты ду-мала, я не замечу? Прекращай мне врать. Я в курсе.

— Не понимаю, о чем ты, — с деланным равнодушием ответила Мелисса.

— Мне крикнуть об этом на весь бар? Чтобы все узнали, что ты беременна?

Широко раскрыв глаза, Мелисса уставилась на Лору, которая невозмутимо подкрашивала губы.

— Не надо кричать, — тихо выдохнула Мелисса.

Лора кивнула.

— И давно?

— Десять недель, — ответила Мелисса. — Завтра будет ровно десять.

Лора нахмурилась:

— Как ты можешь знать так точно?

— Свидание было в субботу. Десять недель назад.

Она произнесла это спокойно, будто речь шла о сроке контракта, а не о ночи, которую она предпочла бы забыть.

Лора смотрела на нее несколько секунд.

— погоди, — сказала она, и ее брови поползли вверх. — Десять недель? Это же как раз тогда... Свидание.

Мелисса молчала.

— С тем парнем, которого мы с Джеймсом тебе сосватали. Как его? Карл?

Мелисса снова ничего не ответила. Но Лора уже знала.

— О господи, — засмеялась она, откидываясь на спинку стула. — Мелисса. Ты беременна от бармена.

— Заткнись, — прошипела Мелисса.

Лора расхохоталась уже на весь бар. На них начали обобщиваться, и Мелисса закрыла лицо руками, чувствуя, как оно начинает гореть.

— Бармен? — Лора смеялась все громче.

— Да хватит, — простонала Мелисса.

Перед ними поставили бокалы с напитками, и Лора, схватив свой, сделала судорожный глоток, пытаясь успокоиться. Мелисса отпила содовую, стараясь не вслушиваться в фырканье подруги.

— Он знает? Ты сказала ему?

— Да.

— И как он?

— Все еще живой и не в бегах. Сказал, что не бросит ребенка.

— Весело. — Лора отпила еще мартини. — А ты сама как?

— Нормально. — Мелисса раздраженно дернула плечом.

— Когда планируешь сказать Коллинзу? — Лора прищурилась. — Слухи распространятся быстрее, чем ты успеешь узнать пол своего ребеночка. Если руководство узнает о тво-

ей беременности от третьих лиц, тебя отодвинут. Ты сама знаешь, как это работает.

Мелисса знала. В инвестбанке не было места сантиментам и рискам. А беременная женщина — это риск. Пропущенные сделки. Сниженная продуктивность. Неудобные вопросы.

Два года назад на глазах у Мелиссы из банка выжили беременную сотрудницу. Все было вежливо, законно и отвратительно. Оказаться следующей она не хотела.

— Я скажу Коллинзу, но после двенадцатой недели, — тихо ответила она. — Сделаю все генетические тесты и, когда удостоверюсь, что с ребенком все в порядке, скажу.

Лора смягчилась.

— Это не конец карьеры. Ты лучший аналитик. Они не посмеют тебя подвинуть.

Мелисса молчала, помешивая трубочкой лед в стакане. Лора пихнула ее в бок.

— Как это вообще вышло? Ты мне все уши прожужжала, что свидание прошло отвратительно.

— Так и было.

— Тогда как вы оказались в одной постели? Или это было не в постели? Мелисса!

— Успокойся, я не настолько распутна. Просто решили таким образом спасти вечер, раз говорить было не о чем. В постели разговоры не нужны.

— О боже! — Лора поперхнулась мартини. — Плакали наши девчонки из-за того, что кое-кто не сдержался.

— Это все он виноват! Я бы просто домой уехала.

— Ага, конечно. — Лора весело подмигнула ей, вылавливая из бокала оливку. — Обвиняй во всем бедного парня. Но, судя по всему, в ту субботу он превзошел сам себя.

Глава 7

Идеальный деловой стиль Мелиссы начал трещать по швам. В прямом смысле.

Сначала увеличилась грудь. Мелисса заметила это, когда одевалась утром и обнаружила, что любимый бюстгальтер стал мал. Она смотрела на себя в зеркало и едва сдерживала слезы. Это было только начало. Скоро она вообще ни в одну вещь не влезет.

Следующей сдалась юбка. Юбка-карандаш, которую Мелисса купила совсем недавно, больше не сидела идеально. Весь день пояс врезался в талию так, что к полудню Мелисса уже не могла сосредоточиться на цифрах. Она думала только о том, как бы незаметно расстегнуть молнию.

И едва она это сделала, в дверь постучали. Мелисса судорожно завозилась под столом, пытаясь застегнуть юбку, а Лора уже вплывала в кабинет с двумя ярко-красными рождественскими стаканчиками.

— Ты чего такая? — спросила Лора, ставя напитки на стол. — Держи, твой мятный чай. А мне — нормальный латте.

— Ты меня напугала!

— Напугала? Вроде не такая страшная. — Она кивнула в сторону панорамного окна, где на фоне серого чикагского неба мигала рождественская иллюминация соседних небо-

скребов. — Внизу уже елку у входа наряжают, весь банк в гирляндах, а ты здесь зависла. И пыхтишь.

— Юбка дурацкая, не застегивается. — Мелисса оставила молнию в покое и взяла стаканчик с чаем. — Что ты хотела?

Лора внимательно оглядела ее:

— Ничего. Просто зашла. Тебе вещи малы стали? Хочешь, прогуляемся по магазинам?

Мелисса посмотрела на нее взглядом, который обычно заставлял коллег замолчать. Лора подняла руки, сдаваясь. Но, уходя, обернулась в дверях:

— Если не хочешь, чтобы у тебя оторвались пуговицы при Коллинзе, то купи новую одежду.

Дверь закрылась. Мелисса откинулась на спинку стула и застонала. Подруга была права. Еще пара недель, и либо начнутся шуточки про набор веса, либо подозрительный шепот. Нервно прокручивая часы на запястье, она даже не знала, что из этого хуже. Нужно было что-то решать.

Вечером написал Карл. Он писал почти каждый вечер, но сегодня она почему-то была даже рада его сообщению.

«Привет. Ты обещала сказать мне дату следующего УЗИ».

«В среду, в 9».

«Принести тебе чай, сок, булочку или чью-нибудь душу на завтрак?»

Она фыркнула.

«Душу?»

«Я не в курсе, чем питаются важные шишки с Ла-Салль».
Она не ответила, но улыбнулась.

Чикаго понемногу охватывала предпраздничная лихорадка: до Дня благодарения оставалась неделя, а витрины универмагов на Великолепной миле уже засияли рождественскими инсталляциями, а в холлах небоскребов пахло живой хвоей и имбирными пряниками. Но Мелиссе было не до праздников. Спрятав руки в карманы тяжелого зимнего пальто, которое теперь служило отличной маскировкой для ее меняющейся фигуры, она решительно шла к клинике — с тем же настроением, с каким ходила на деловые встречи. Проверить показатели. Получить данные. Внести в таблицу.

Карл ждал ее у входа.

— Надеюсь, ты сегодня без дурацкой футболки? — спросила Мелисса вместо приветствия.

— Привет. — Карл улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка. — Не переживай, оделся прилично ради важного свидания. И взял тебе горячий яблочный сидр с корицей.

Он протянул ей один из двух стаканчиков, которые держал в руках.

— Это не свидание, Карл. Это плановое УЗИ первого три-

местра, — поправила она. — И пей свой сидр сам. Мне еще нужно будет сдать кровь.

— Как скажешь, начальница, — кивнул он.

Она закатила глаза и прошла в клинику первой.

В кабинете УЗИ Мелисса легла на кушетку, машинально отмечая идеальный порядок вокруг. Когда прохладный гель коснулся кожи, она замерла, уставившись в темный монитор над головой. Пальцы Карла, стоявшего рядом, робко коснулись ее руки, и Мелисса, вопреки своей привычке держать дистанцию, не стала отнимать руку.

— Так, смотрим... — Доктор улыбнулась. — А вот и малыш.

На сером мерцающем фоне Мелисса увидела силуэт. Не размытое пятно, как в прошлый раз. Малыш шевелил крошечными ручками. Совершенно настоящий. Профиль лица. Курносый нос. Пальчики на руках.

И он двигался.

Ребенок перевернулся, взмахнул рукой, будто приветствовал их: «Я здесь. Я живой».

Мелисса вдруг поняла, что не может отвести взгляд от экрана. Ее броня дала трещину. Просто разошлась по швам, как любимая юбка-карандаш, которую она больше никогда не наденет.

— Он... он машет, — прошептала она.

— Или она, — сказал Карл.

Она повернула голову. Он смотрел на экран со странным

выражением на лице. Благоговение. И что-то еще — то ли страх, то ли любовь, — чего он, кажется, сам еще не понимал.

Врач с удовлетворением кивнула:

— Сердцебиение сто пятьдесят ударов в минуту. Воротниковое пространство — одна целая две десятых миллиметра. Идеально. Риски низкие. Сейчас возьмем кровь на анализ.

— И узнаем пол? — спросила Мелисса.

— Да. В отчете будет графа «пол плода». Если захотите узнать — нажмете кнопку.

После клиники Карл чуть ли не силком затащил ее в закусочную. Единственным аргументом, который сработал, было то, что голод не идет на пользу ребенку. Мелисса заказала салат. Карл — бургер. Пока ждали заказ, он внимательно разглядывал ее.

— Я не знал, что на таком сроке можно узнать, кто у нас будет, — сказал он небрежно, словно его это вообще не волновало.

Мелисса не отрывалась от телефона.

— НИПТ — это генетический анализ: помимо хромосомных аномалий, по нему можно определить пол по наличию Y-хромосомы.

— Чего?

Она вздохнула и подняла глаза.

— Кровь. Берут кровь. И по ней определяют пол.

— А. — Он кивнул. — Ну, ты могла бы просто сказать «кровь» с самого начала.

— Я так и сказала.

— Ты сказала «НИПТ» и «Y-хромосома».

— Это одно и то же.

— Для тебя, Мэл.

— Не называй меня «Мэл», — раздраженно бросила она.

— Почему? — Он искренне удивился. — Всего лишь сократил.

— Сокращают ленивые. — И снова уткнулась в телефон.

Карл улыбнулся, и на щеке опять появилась ямочка.

— Ладно, Мели-и-исса. — Он нарочно растянул «и», чтобы позлить ее. — Можно вопрос?

— Опять?

— Ага. Вся эта шикарная клиника, анализы на хромосомы... это же наверняка дорого?

— Почему ты спрашиваешь? — насторожилась она, продолжая смотреть в телефон, но уже ничего не печатая.

— Я обещал помогать, а значит, расходы за клинику — как минимум пополам, — уверенно ответил Карл, хотя внутри этой уверенности не было.

Он тоже хотел лучшего для их ребенка, но трезво оценивал свои возможности и переживал, что Мелисса может слишком рассчитывать на его вклад. Ему тут же стало стыдно.

— Все расходы покрывает страховка, но ты можешь опла-

тить мой завтрак. — Она равнодушно пожала плечами.

— Может, тогда мне вложиться в твою страховку? Тебе еще шесть месяцев ходить беременной.

— Страховку мне дает работа. Может, уже закроем эту тему?

Официант принес их заказ. Мелисса посмотрела на свою тарелку, потом на тарелку Карла и чуть не разрыдалась. Она, убежденная вегетарианка, хотела мяса.

— Ты в порядке? — спросил Карл.

— Нет, я хочу бургер, — дрожащим голосом сказала она.

— Так в чем проблема? — удивился он. — Давай закажу еще один?

— Я не ем мясо. С двенадцати лет.

— Но сейчас-то ты его хочешь.

— Это ребенок хочет. А я ненавижу мясо. Оно... плохо пахнет.

— Вот это? — Он поднял тарелку прямо к ее носу.

Бургер был настоящий: сочный, с толстой котлетой, расплавленным чеддером и карамелизованным луком. Мелисса судорожно сглотнула и прикусила губу. Карл тихо рассмеялся.

— Ну давай же, Мэл. Съешь его. Он чертовски вкусный.

— Убери от меня это. — Она закрыла ладонями лицо, но аромат жареного на гриле мяса продолжал манить, а пустой желудок требовательно свело.

— Просто откуси кусочек, — соблазнительно промурлы-

кал Карл, подвигая тарелку еще ближе. — Тут идеальная булочка бриошь и сочное мясо. Никто не узнает.

Застонав от собственной слабости, она сдалась и взяла эту мерзкую, пахнущую на весь зал еду. Откусила огромный кусок и зажмурилась от удовольствия.

— О господи. Как я жила без этого столько лет?

— Наверное, очень пресно, — пробормотал Карл.

Мелисса хотела ответить что-нибудь язвительное, но бургер победил, и она перестала обращать внимание на противного парня.

Глава 8

Вечером, через неделю после анализа, когда Мелисса уже лежала в постели, телефон коротко пиликнул. Уведомление от медицинского портала: «Ваш генетический отчет НИПТ готов».

Она зашла в приложение и открыла отчет. Большое количество малопонятного текста, цифры, проценты, медицинские термины, которые она гуглила последние два дня, но все равно не запомнила. Она пробежала глазами строки, выискивая знакомые слова. Риски: низкие. Все остальное было неважно. В самом низу была кнопка: *«Узнать пол ребенка»*.

Кнопка была прямо перед ней. Одно нажатие, и она узнает. Сын или дочь. Можно будет перестать говорить «он или она» и начать говорить по-человечески.

Она убрала палец от экрана и открыла чат с Карлом.

«Пришел результат анализа. Я хочу узнать пол. Ты не против?»

Карл прочитал и тут же перезвонил.

— Ты уже открыла? — Его голос звучал взволнованно.

— Нет еще.

— Подожди! — Он почти кричал. — Не открывай!

— Почему?

— Потому что... — Карл запнулся. — Я хочу узнать вместе. Не по телефону. Не через уведомление. Давай... давай

устроим что-нибудь? Ну, вечеринку.

— Вечеринку? — Мелисса села в кровати. — Ты предлагаешь устроить вечеринку, чтобы узнать пол ребенка?

— Да! Ну, гендер-пати. Как у всех. Позовем друзей, родных...

— Нет! Я не собираюсь никого звать. И я не «как все».

— Я знаю. Но, может, попробуем?

Мелисса посмотрела на кнопку «Узнать пол ребенка». Потом на его имя на экране телефона. Потом снова на кнопку.

— Ладно, — сказала она и сама не поверила, что говорит это. — Я подожду. Но без вечеринки. Давай просто вместе посмотрим?

— Хорошо, я принесу торт и шарики!

— Лучше еще бургер принеси, — вздохнула Мелисса.

Он засмеялся в трубку.

— Бургеры и гендер-пати — я запомнил. Спи, Мэл.

Она хотела напомнить ему, чтобы он не называл ее Мэл, но не стала. Просто сказала:

— Спокойной ночи, Карл.

И положила трубку.

Она еще долго лежала в темноте и смотрела на уведомление. Кнопка была там. Ответ тоже. Но она обещала подождать.

Встретиться получилось только через три дня.

Карл пришел в субботу ровно в семь. В этот раз консьерж, услышав фамилию Линдстрем, дистанционно разблокировал лифт на двадцать четвертый этаж — Мелисса еще утром внесла Карла в список посетителей, чтобы не позориться снова.

Открыв дверь, она с негодованием уставилась на него. В одной руке он держал бумажный пакет с бургерами, в другой — букет ромашек.

— Это зачем?

— Для атмосферы. Мы же узнаем пол. Это важный день.

— Это медицинские данные. И я, кажется, ясно просила: никаких атрибутов праздника.

— Я помню и не стал брать шарики. — Карл широко улыбнулся. — А про цветы ты ничего не говорила. И не смотри на меня так, будто я совершил преступление.

Хмыкнув, она развернулась и пошла к кухонному островку.

Помня, как в прошлый раз она отчитала его за кеды, Карл послушно разулся. Положив ромашки и пакет с бургерами на стол, он плюхнулся на диван, закинул ноги на журнальный столик и блаженно прикрыл глаза. Обернувшись, чтобы спросить, какой он хочет чай, Мелисса задохнулась от возмущения.

— Убери ноги, Карл, — приказала она. — Живо.

Карл приоткрыл один глаз и с недоумением посмотрел на нее. Потом опустил взгляд ниже.

— А что не так? — искренне удивился он, но ноги все-таки убрал. — Я же разулся, как ты просила. И носки чистые. Клянусь.

— На них цыплята.

— И поэтому их нельзя на столик?

— На него не кладут ноги. Ни в кедах, ни в цыплятах.

— Это подарок Лео на прошлое Рождество. — Карл оскорбленно поправил носки. — Он сказал, что они подходят к моей татуировке. А столик твой... Ну, ладно. Больше не буду.

Она покачала головой и, повернувшись обратно к чайнику, пробормотала себе под нос:

— Готова поспорить, что будешь.

Карл услышал и усмехнулся, а потом осмотрелся.

— У тебя тут слишком чисто, — заявил он. — Как на модной выставке. Только экспонатов не хватает.

— Экспонат с цыплятами сейчас сам будет заваривать чай, если не перестанет комментировать, — донеслось от чайника.

Через минуту она подошла и поставила перед ним тяжелую белую кружку.

— Держи.

— Спасибо.

Мелисса тоже села на диван и взяла ноутбук. На экране светилось уведомление из клиники со ссылкой на медицинский портал. Карл пододвинулся ближе. Так близко, что она чувствовала запах его парфюма — сандал и цитрус, — и это отвлекало.

— Ты волнуешься? — спросил он.

— Нет. Это просто данные.

— У тебя пальцы дрожат.

— Это от голода.

Пока Мелисса вводила пароль на сайте клиники, Карл сидел рядом и чувствовал, как у него потеют ладони. Он не понимал, почему так нервничает. Это же просто строчка в медицинском отчете. Мальчик или девочка. Ничего от этого не изменится.

— Подожди. — Карл накрыл ее руку ладонью. — Дай мне секунду.

— Ты серьезно?

— Серьезно. Я хочу запомнить этот момент.

Она вздохнула, но стала ждать. Он сидел с закрытыми глазами и готовился узнать, кто у них будет.

— Все, — сказал он наконец. — Давай.

Мелисса нажала кнопку. Страница обновилась. В графе появилась надпись: **ЖЕНСКИЙ**.

Из двух возможных вариантов этот казался ей наименее логичным. Почему-то она думала, что от такого, как Карл, стоит ждать сына. А у них девочка. Дочка.

— Девочка, — произнесла она вслух.

Тишина. Карл открыл глаза и уставился на экран.

— Девочка? — переспросил он. — У нас будет девочка?

— Да.

— Девочка, — повторил он и почувствовал, как глаза защипало. — Маленькая девочка.

Карл рассмеялся и от избытка эмоций стиснул Мелиссу в объятиях.

Она опешила. С занесенными над клавиатурой руками она замерла, уткнувшись носом в его плечо. Ноутбук опасно накренился на ее коленях. Все внутри нее требовало отпихнуть парня, но вместо этого она лишь осторожно перевела дыхание, чувствуя его тепло.

— Карл, — глухо пробормотала она ему в плечо, — ты раздавишь ноутбук. И меня.

— Прости. — Он тут же отстранился, но рук с ее плеч не убрал, сияя так, будто выиграл суперприз в лотерею. — Просто... девочка, Мэл! Это же обалдеть можно.

— Ты... рад? — недоверчиво спросила она.

— Конечно! Страшно до ужаса, но все будет хорошо. Главное, чтобы она была красивой, как я, и умной, как ты!

Язвительные комментарии застряли в горле, и Мелисса опустила глаза. Его неприкрытая радость смущала ее. Как будто она подсматривала.

— Нам нужно имя. — Карл откинулся на спинку дивана и забарабанил пальцами по бедру.

— Если ты предложишь Чикаго, я тебя ударю.

— Почему сразу Чикаго? Может, я хотел предложить Ро-зи. Или как тебе Стелла? Или Хлоя? Хлоя Эванс — звучит как имя будущей рок-звезды или крутого фотографа.

— Стоп. — Мелисса захлопнула крышку ноутбука. — Никаких рок-звезд. Имя — это часть личного бренда. Оно должно весомо звучать в резюме, когда она будет подавать документы в Гарвард или на стажировку.

— Она еще не родилась, а ты уже думаешь о Гарварде?

— А ты думаешь о карьере певицы или фотографа, — парировала она. — Мы выберем позже.

— Когда она будет поступать в Гарвард? — беззлобно поддел Карл.

Мелисса так возмущенно на него посмотрела, что Карл рассмеялся, а потом вскочил, взял со стола ромашки и торжественно передал их ей:

— Это тебе. За то, что у нас девочка.

Она взяла цветы и пошла ставить их в вазу. Последний раз она получала букет от Дэниела, и то на день рождения.

Карл достал коробки с бургерами.

— Кстати, — сказал он, подвигая к ней одну из коробок. — А какое имя хочешь ты?

Она не обернулась:

— Не знаю, надо подумать. Узнать значение. Происхождение. Статистическую распространенность.

— Ты будешь проверять статистику имени?

— Конечно.

Карл застонал и откусил бургер.

Глава 9

Больше ждать не было смысла: старые вещи либо стали малы, либо подчеркивали то, что она пока держала в секрете. А значит, скрывать дальше не получится. Пора было закрыть эту задачу.

Мелисса открыла рабочий календарь и забронировала окно на завтра в десять утра. В теме встречи написала: «Обновление по проекту», чтобы личный ассистент босса не заподозрил лишнего.

Написал Карл: *«Принести тебе бургер на обед?»*

«Не приходи ко мне на работу. И из-за твоих бургеров мне вся одежда стала мала».

«Может, это не из-за них?»

«Отстань!»

Бросив телефон в ящик стола, она вдруг закрыла лицо руками и расплакалась.

Токсикоз, одежда, мясо, а теперь она плачет, потому что Карл оказался прав. Если завтра она так же начнет рыдать при Коллинзе, то проще уволиться уже сейчас.

Представив, как она ревет при боссе, Мелисса рассмеялась, мгновенно забыв про слезы. Она вытерла глаза тыльной стороной ладони и посмотрела на свое отражение в пудренице. Красные глаза, размазанная тушь.

— Истеричка, — пробормотала она.

Ровно в девять пятьдесят девять следующего дня Мелисса стояла у дверей кабинета на верхнем этаже небоскреба. Из панорамного окна открывался вид на затянутое ледяным туманом озеро Мичиган, но она не смотрела туда. Внизу, на крышах Даунтауна, лежал ровный слой снега. Она сделала глубокий вдох и постучала.

— Заходи, Мелисса, — раздался изнутри низкий голос Генри Коллинза.

Он сидел за массивным столом из темного ореха, на котором были только ноутбук и кружка с логотипом банка. Мужчина за пятьдесят, с сединой на висках и репутацией человека, который увольнял, не меняя выражения лица.

— Доброе утро, Генри. — Мелисса прошла и села в кожаное кресло напротив.

— Доброе. В твоём инвайте было написано «Обновление по проекту». Что-то пошло не так со сделкой технологических компаний? Квартальные показатели просели?

— Нет, с проектом все отлично. — Она прокрутила платиновый браслет часов. — Обновление касается лично меня. Я пришла сообщить, что в конце мая мне потребуется отпуск по материнству. Я беременна.

В кабинете повисла такая тишина, что стал слышен гул вентиляции. Коллинз не моргнул. Он медленно откинулся на спинку кресла, внимательно разглядывая ее. Мелисса знала: по закону он не имеет права показывать недовольство или намекать на увольнение — за это банк тут же получит много-

миллионный иск. Но корпоративный холод считывался без слов.

— Вот как, — наконец произнес он, и уголки его губ едва заметно дернулись. — Что ж. Поздравляю. Это... неожиданно.

— Спасибо. Я планирую работать в прежнем режиме. Все текущие сделки будут закрыты в срок, а мартовское слияние я подготовлю так, чтобы моя команда справилась без задержек. Продуктивность не упадет ни на один процент.

Судя по тому, как он забарабанил пальцами по столу, в его голове уже шел пересчет убытков от временной потери лучшего аналитика.

— Рад слышать, что у тебя все под контролем. На какой срок отпуска ты рассчитываешь? У нас по контракту стандартные шестнадцать недель оплачиваемых.

— Четыре месяца, — кивнула Мелисса. — И я бы хотела обсудить возможность частичной удаленной работы после этого.

— Обсудим ближе к делу. — Коллинз открыл календарь на ноутбуке, явно сворачивая тему. — Передай все медицинские подтверждения в HR-отдел сегодня же. И, Мелисса, мартовский проект. Я хочу, чтобы все риски были застрахованы. Ты понимаешь, о чем я.

— Понимаю. Рисков не будет.

— Хорошо. Свободна.

Мелисса поднялась и вышла. Когда дверь кабинета закры-

лась за ее спиной, она почувствовала себя так, будто только что подписала себе приговор — отсроченный, но неизбежный.

Слухи разлетелись мгновенно. Уже через пару дней вокруг нее все изменилось: коллеги на совещаниях стали подозрительно вежливыми, а ассистент Коллинза теперь трижды переспрашивал, не нужно ли принести ей воды. Для нее, привыкшей к жесткой корпоративной борьбе на равных, эта внезапная бережность казалась утонченным оскорблением.

Вдобавок, не успела она обрадоваться, что ушел токсикоз, как пришла рассеянность. Раньше она держала в голове финансовые модели, а теперь могла посреди презентации зависнуть на тридцать секунд, мучительно вспоминая простое слово «ликвидность». После встреч Мелисса закрывалась в кабинете, чувствуя себя беспомощной. Ее тело и разум окончательно предали ее.

В четверг днем, когда она в очередной раз пыталась вспомнить, куда дела флешку с годовым отчетом, телефон завибрировал. На экране высветилось: «Мама».

Мелисса вздрогнула. Мама старалась не звонить ей в рабочее время.

— Да?

— Мелисса, привет. — Голос Элеоноры Эванс прозвучал как всегда: четко, ровно, без лишних приветственных сантиментов. Так звучит человек, который за тридцать лет в корпоративном праве разучился говорить не по делу. — Ты пом-

нишь, что мы ждем тебя на Рождество?

Внутри у Мелиссы все сжалось. Тянуть дальше было нельзя. Родители должны были узнать все от нее, а не от общих знакомых.

— Конечно. — Мелисса постаралась, чтобы голос не дрогнул. — Я буду. Мне нужно кое-что вам сказать.

— Отлично. Позже сообщу точное время. До встречи.

Короткие гудки. Мелисса медленно опустила телефон на стол. Разговор с Коллинзом пугал ее куда меньше, чем предстоящий — с родителями. На работе ее права охраняются законом, и в случае плохого исхода Мелисса, не задумываясь, подала бы в суд. Но на родителей в суд не подашь. По крайней мере, не так легко.

Глава 10

Карл сидел, закинув ноги на стол, и смотрел в телефон уже минут десять. Лео возился в своей комнате, что-то немелодично напевая.

Он уже несколько раз набирал Мелиссе сообщение, стирал, набирал снова. Что сказать? «Привет, я думал о тебе» — слишком лично, и это ее напугает. «Как дела?» — слишком банально.

Издав глухой стон, он провел рукой по волосам, взлохмачивая их еще больше. Лео услышал и выглянул:

— Позвони уже ей или перестань мучить телефон.

— Я думаю, — буркнул Карл.

— Ты думаешь уже полчаса. Это не думание, а самосаботаж.

Карл хотел ответить что-нибудь язвительное, но Лео был прав. Он нажал на вызов и прижал трубку к уху, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Что еще? — рявкнула Мелисса.

— Эй, полегче. — Карл вздрогнул. Он не привык, чтобы на него кричали. — Если я не вовремя, так и скажи.

— Нет, просто... — Послышался тяжелый вздох. — Работа. Так что ты хотел?

«Она всегда так говорит? Или только со мной?» — подумал Карл, но вслух сказал бодро, даже слишком бодро:

— Я тут подумал... Раз ты теперь в секте хищников, может, сходим куда-нибудь? Я знаю один ресторан в Ривер-Норт — там подают лучший стейк в Чикаго. Тебе понравится.

В трубке повисла пауза. Карл заранее знал, что она скажет. Она всегда говорила «нет», когда речь шла о чем-то чуть более личном.

— Карл, я очень устала. Не хочу никуда идти. Мне просто нужно лечь и не двигаться.

Он почти улыбнулся. Можно было ставки делать.

— Тогда я приеду к тебе. Сам приготовлю.

— Ты умеешь готовить? — Ее голос был полон сомнений, и Карл обиделся.

— Конечно, умею. Я бармен, Мэл. Мы умеем все, что связано с едой и напитками.

— Это не одно и то же.

— Поверь мне, я умею готовить мясо не хуже, чем смешивать коктейли. Буду у тебя через час.

— Карл, я не...

— Не спорь, — перебил он мягко, но настойчиво. — Ты устала, ты голодная, и тебе нужна нормальная еда. Малышке нужна нормальная еда. Я приеду, приготовлю и уйду. Ты даже не заметишь моего присутствия.

— Замечу.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся он. — Буду через час.

Положив трубку, он шумно выдохнул. Ну что за женщи-

на? Нельзя же быть настолько самостоятельной! Она, черт возьми, беременна, она спит на ходу, а он всего лишь хочет помочь.

— Ну что? — Лео уже стоял в дверях комнаты, скрестив руки на груди.

— Еду к ней. Готовить стейк.

Лео фыркнул:

— А как дома твоя очередь готовить, так мы пиццу жрем. Почему я не заслужил стейк?

— Потому что ты не мать моего ребенка.

— Я твой лучший друг! — возмутился Лео. — Который, кстати, знает, где можно купить самый лучший рибай в Чикаго.

Карл замер, уже натягивая куртку, и повернулся к нему.

— И где?

Хохотнув, Лео достал телефон:

— Скину тебе ссылку. А с тебя рождественский ужин.

— Договорились! — крикнул Карл, уже открывая дверь.
— Закажу самую лучшую пиццу.

Мелисса добралась до своей квартиры минут за десять. Наводить порядок в доме к приходу Карла не было никаких

сил. К тому же, вспомнив его собственное жилище, она резонно рассудила, что ему здесь в любом случае покажется чисто.

Смыв макияж, она надела уютную желтую пижаму с вышитым зайчиком на нагрудном кармане. Это была ее секретная пижама для самых тяжелых дней.

Карл явился почти ровно через час, как и обещал. В руке он сжимал увесистый бумажный пакет.

— Я нашел не просто мясо, Мэл! — заявил он, с порога вручая ей пакет. — Это мраморный рибай из лавки на Грин-стрит. Лучший в городе.

— И что? — недовольно спросила Мелисса, на вытянутой руке унося пакет к плите.

Карл перевел взгляд с ее хмурого лица на пижаму. На зайчика. Потом снова на нее. В его глазах промелькнула смешинка.

— И ничего. Крутая пижама.

— Ни слова про пижаму, — предупредила она.

— Ладно, ладно. Просто не ожидал увидеть железную леди с Ла-Салль в образе домашнего кролика. Начнем готовить?

— Сам готовь! — вдруг крикнула Мелисса, швырнув пакет в раковину.

Всхлипнув, она резко развернулась и убежала в спальню.

Внутри все клокотало от злости, усталости, несправедливости. Она упала на кровать, захлебываясь слезами, и зары-

лась лицом в подушку. Работа, одежда, мясо, а она рыдает из-за шутки про пижаму. Ей нужно было вернуть контроль. Срочно.

Карл остался стоять посреди комнаты. Он перевел взгляд с захлопнувшейся двери на сиротливо лежащий в раковине пакет и почесал затылок. Меньше всего на свете ему хотелось доводить беременную женщину до слез, но, кажется, сегодня он ставил один рекорд по неуклюжести за другим.

Оглядевшись, он тяжело вздохнул. Вокруг все было настолько белым, чистым и глянцевым, что Карл боялся прикоснуться к поверхностям, чтобы не оставить следов. Тем не менее уходить было нельзя — он ведь обещал ей стейк.

Стараясь не шуметь, он достал мясо и принялся за готовку. Дома он всегда включал музыку, импровизировал, а под рукой были тонны масла. Здесь же, под тихий гул вытяжки, Карл чувствовал себя словно на операции. Он идеально выверил время, вовремя бросил на сковороду раздавленный чеснок с розмарином, а когда мясо было готово, бережно завернул его в фольгу, чтобы стейк «отдохнул».

Понимая, что его присутствие сейчас только раздражает Мелиссу, он аккуратно вымыл за собой сковороду и сел в дальнем углу комнаты в винтажное кресло у окна. Уткнувшись в телефон, он всем своим видом показывал, что не претендует на ее пространство.

Около двадцати минут Мелисса лежала на кровати, дожидаясь, пока дыхание станет ровным, а лицо — невозмутимым.

мым. Наконец она вышла обратно в гостиную.

Карл сидел в ее любимом кресле, листая что-то в телефоне. На кухонном островке ждала прикрытая фольгой тарелка, от которой по всей квартире шел умопомрачительный запах поджаренного мяса. У нее требовательно заурчало в желудке.

Услышав шаги, Карл поднял голову и убрал телефон.

— Сделал полную прожарку, потому что беременным нормальную нельзя. — Он кивнул на тарелку. — Я, как обещал, приготовил и сейчас уйду. Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

Мелисса молча подошла к островку, чувствуя, как от запаха еды разум окончательно отключается. Недовольно скривив губы, она придирчиво потыкала вилкой в фольгу.

— Мясо внутри, — невозмутимо заметил Карл.

Кинув на него злой взгляд, она развернула фольгу. Стейк выглядел и пах очень вкусно, но Мелисса смотрела на него как на врага. Карл подошел к ней.

— Ну что такое? Не нравится? — Его голос звучал заботливо и немного обеспокоенно.

— Я не ем мясо.

— Ты ела бургер. Там мясо.

— Наверное, это была случайность. Я устала, мне было плохо, от УЗИ эмоции зашкалили и...

Карл, не слушая Мелиссу, отрезал кусочек и поднес его к ее губам.

— Могу покормить тебя, как маленькую, а можешь поесть сама. Выбирай.

Она забрала у него вилку и осторожно положила мясо в рот. Яркий вкус заставил ее на секунду замереть. Карл смотрел на нее, затаив дыхание.

— Неплохо, — сказала она, пряча глаза.

Он рассмеялся.

— «Неплохо»? Я только что спас тебя от голодной смерти.

— Не преувеличивай, — буркнула она, отрезая следующий кусок.

Карл с гордой улыбкой наблюдал за ней. Когда она начала есть третий кусочек, тело выдало такую дикую, нелогичную команду, что спорить с ней не было сил. Уронив вилку, она бросилась к холодильнику и вытащила из него пару баночек.

Гордость Карла сменилась шоком. Мелисса щедро залила премиальное мясо клубничным джемом, а сверху, не колеблясь, бахнула плотный слой горчицы.

— Мэл, стой... Пощади. — Карл аж прикрыл рот ладонью, искренне страдая. — Это отвратительно! За что ты так с мясом? Я и так сжег его!

— Не лезь, — почти угрожающе прошипела она. — И не называй меня «Мэл».

Отрезав кусок, густо измазанный розово-желтой жижей, она отправила его в рот и зажмурилась. По телу разлилось такое блаженство, что все остальное перестало иметь значение.

— О господи, — прошептала Мелисса, жуя. — Теперь еще лучше.

— Мне физически плохо. — Карл со стоном привалился к стене. — Ладно. Главное, что вы с малышкой довольны. Хотя я теперь немного боюсь ее рождения. Ты как вообще?

Мелисса проглотила кусок и, подумав, неожиданно призналась:

— На Рождество поеду в Эванстон, к родителям. Мама звонила. Я должна им сказать.

Расслабленная поза Карла мгновенно исчезла.

— Хочешь, я поеду с тобой? Ну... официально. В рубашке. Могу даже галстук у Лео одолжить. Буду изображать приличного отца семейства.

Мелисса посмотрела на него поверх тарелки. Идея была настолько абсурдной, что она даже не разозлилась.

— У Лео есть галстук?

— Кажется, где-то был, — серьезно кивнул Карл. — Для суда покупал, когда штраф за парковку оспаривал. Хочешь, уточню?

— Нет. — Она покачала головой, аккуратно отрезая следующий кусочек. — Моя мама разберет тебя на запчасти за три минуты, вместе с галстуком. А отец зафиксирует время смерти твоего эго. Я пойду одна. Это мои проблемы.

— Давай я хотя бы подожду тебя в машине? — предложил он, проигнорировав ее холодность. — Мало ли.

— Я поеду на своей. Она все равно стоит без дела на пар-

ковке.

— У тебя есть машина, и ты едешь на такси и метро, — вздохнул он, отлепляясь от стены. — Наверняка у тебя для этого есть безупречная, понятная только тебе логика. Ладно, мне пора. Раз уж я тебе в Эванстоне не нужен.

Он прошел в прихожую, обулся и коротко бросил: «Пока». Дверь за ним закрылась — наверное, он даже не услышал ее тихое «Пока, Карл».

Глава 11

В воскресенье утром Мелисса проснулась от громкого и настойчивого стука в дверь. Зевая и спотыкаясь, она пошла открывать незваному гостю.

— Жуть, Эванс, — протянула Лора, увидев ее. — Ты на себя вообще забила?

— Чего тебе? — буркнула Мелисса, пропуская подругу в квартиру.

— Мне — ничего, а с тобой мы сейчас поедem по магазинам. Только приведи себя в порядок. Я тебя такой даже с похмелья после Нового года не видела.

— Беременность хуже похмелья. — Мелисса закрыла за ней дверь и пошла ставить чайник.

— Поверю на слово. Хотя многие уверяют, что это лучшие моменты жизни.

— Врут.

Через два часа Лора уже тащила Мелиссу по сверкающему рождественскими огнями центру города.

Магазин одежды для беременных нашли быстро, но Мелисса, брезгливо взяв со стойки свободную блузку с цветочным принтом, заявила непререкаемым тоном:

— Я это не надену.

Лора посмотрела на блузку.

— Ты права, она ужасна. Но брюки и юбки точно нужно

купить.

— Только если Том Форд или Армани начали выпускать вещи для беременных.

— Ты неисправима, Эванс. — Лора закатила глаза и пошла вдоль рядов. — Ты хоть понимаешь, что новые вещи необходимы? Ты в чем собиралась ходить, когда живот ползет?

— Не знаю, — вздохнула Мелисса. — Я стараюсь как можно меньше обо всем этом думать.

— Мелисса. — Лора мягко перехватила ее руку. — Если ты не рада, тогда зачем? Почему?

Мелисса пожала плечами и взяла с вешалки брюки.

— Эти выглядят неплохо. Как считаешь?

Вздохнув, Лора кивнула:

— Да. Примеришь?

Собираясь к родителям на рождественский ужин, Мелисса стояла перед зеркалом в спальне. До выезда в Эванстон оставался час.

Изначально она планировала надеть черное платье-футляр — строгое, статусное, идеальное для семейных визитов. Она застегнула молнию на спине, повернулась в профиль и замерла. Платье, которое при покупке сидело безупречно, угрожающе натянулось. Шестнадцатая неделя больше не

поддавалась маскировке: в районе талии отчетливо проступил небольшой живот.

Как она не заметила его раньше? Казалось, еще вчера ничего не было.

Мелисса вздохнула и сняла платье. Оставшись в одном белье, она подошла ближе к зеркалу и осторожно положила ладонь на низ живота.

Внезапно, без всякой логичной причины, ее накрыло. Это не было похоже на ее обычные мысли. Это была всепоглощающая, оглушительная нежность, которая поднялась откуда-то изнутри и затопила сознание. Мелисса затаила дыхание. Медленно ведя ладонью по кругу, она погладила живот и счастливо улыбнулась своему отражению. «Привет, малышка», — подумала она.

Мелисса тряхнула головой. Время поджимало. Она достала новые брюки для беременных с эластичной вставкой и надела свободный серый кардиган. К этому наряду мать не придерется.

Через сорок минут, припарковав свою «Ауди», подаренную отцом на двадцатипятилетие, она посмотрела на кирпичный особняк в Эванстоне.

Этот дом отец купил матери, когда Мелиссе было восемь. С тех пор ничего не поменялось. Тишина, запах полироли и духов матери. Даже рождественская ель стояла на том же месте — слишком правильная, слишком нарядная.

— Здравствуй, Мелисса, — не самым дружелюбным то-

ном произнесла мать. — Ты, кажется, поправилась. Может, стоит брать на обеды салат, а не сэндвичи?

— И тебя с Рождеством, мама, — пробормотала Мелисса.

В свои пятьдесят пять Элеонора выглядела так, будто сошла со страниц «Форбс»: идеальное каре, элегантное темно-синее платье, нить жемчуга и взгляд, с которым она зачитывала невыгодные условия сделки. Мелисса присела в кресло, но потом вскочила и отошла к окну, решив, что стоя живот меньше видно. Делая вид, что наблюдает за снегопадом, она отстраненно слушала, как мать отдает приказы прислуге.

— Папа скоро приедет?

— Ты можешь проявить больше энтузиазма?

— Это обязательно?

Элеонора бросила на дочь негодующий взгляд, но поучить ее манерам помешал вошедший в гостиную Майкл Эванс. Он тепло улыбнулся дочери и крепко обнял ее.

— Рад тебя видеть, милая.

— Я тебя тоже.

— Ужин остывает, — позвала Элеонора, разливая вино.

Отец, устало улыбнувшись, повел Мелиссу к столу.

Наемный повар подал запеченного сига со спаржей — любимое праздничное блюдо Элеоноры. Минут десять ужин шел по привычному, годами выверенному сценарию. Мама комментировала сплетни светской жизни, а отец кивал, изредка бросая взгляд на часы. Наверняка, как и дочь, считал минуты до окончания ужина. А Мелисса вяло ковыряла ры-

бу вилкой.

— Налить тебе еще вина, дорогая? — вежливо-равнодушно спросила Элеонора, с безупречным изяществом отделяя рыбу от костей. — Хотя ты, кажется, даже не притронулась к бокалу. Ты же любишь шабли. И давно ты стала есть рыбу?

— Недавно, — ответила Мелисса, не поднимая глаз. — Я за рулем.

— Останешься сегодня здесь. Когда ты последний раз ночевала дома?

— Сегодня. Я ночевала дома сегодня. У себя в квартире.

— Майкл, повлияй на дочь. — Элеонора со звоном отложила приборы и требовательно посмотрела на мужа. — Она даже на Рождество не хочет остаться с нами.

— Мелисса не ребенок, Элеонора.

Мелисса посмотрела на отца с благодарностью, а потом повернулась к матери. Тянуть дальше не было смысла.

— Мне нужно сообщить вам кое-что важное, — сказала она, тоже откладывая приборы.

— Мелисса. — Голос матери стал холоднее. — Только не говори, что ты ввязалась в какую-то глупую историю.

— Я беременна. — Мелисса выпрямила спину, словно защищала годовой бюджет перед инвесторами. — Шестнадцать недель.

Бокал вздрогнул в руке матери, и она с силой поставила его на стол. Отец закашлялся и сделал неприлично большой глоток вина.

— Кто отец? — спросила Элеонора. — Дэниел? Вы решили сойтись? Я всегда говорила, что его адвокатская практика — отличный фундамент для...

— Нет, это не Дэниел, — перебила Мелисса. — Его зовут Карл. Мы не вместе. И он работает барменом в Уикер-Парке.

Мелисса увидела, как в глазах матери за доли секунды включился юрист, просчитывающий риски, активы и репутационные потери. Отец тяжело, со свистом выдохнул и закрыл глаза, потирая переносицу.

— Бармен, — повторила Элеонора. — Мелисса, ты ведущий инвестиционный аналитик. У тебя карьера. И ты решила не просто поставить все это на паузу, но еще и выбрать на роль отца человека, который наливает виски по ночам хипстерам? Ты хоть понимаешь, какие это юридические риски? Какие документы вы подписали?

— Мама, прекрати. — Мелисса почувствовала, как все тело начинает дрожать от гнева. — Он порядочный человек. Он пошел со мной на УЗИ. Он... он помогает.

— Порядочный человек без гроша за душой — это худший тип истца в суде по опеке, — отрезала Элеонора. — Завтра утром я пришлю тебе контакты нашего семейного адвоката. Вы подпишете жесткий контракт, Мелисса. Я не позволю какому-то бармену разрушить твою жизнь.

Мелисса посмотрела на отца. Но Майкл Эванс молчал, разглядывая рисунок на скатерти. Он не рискнул пойти против жены. От отсутствия поддержки у Мелиссы зачесался

старый шрам на животе. Напоминание о том, что работа и статус для Элеоноры Эванс всегда были важнее семьи.

— Контракта не будет. Спасибо за ужин.

Выскочив из-за стола, Мелисса почти бегом направилась к прихожей.

— Если тебе хоть немного интересно, то это девочка, — дрожащим голосом сказала она, обернувшись. — Счастливого Рождества.

— Мелисса! — воскликнула Элеонора.

Но Мелисса уже прошла мимо ели, не забрав подарков. Ничего ей от них не было нужно. Стук каблуков по паркету эхом отзывался в огромном доме, где она, кажется, никогда в жизни не была по-настоящему счастлива.

По пути обратно, упрямо глядя вперед на ночное шоссе, она старалась не думать о неудавшемся ужине. Радио молчало. Где-то на полпути к дому она поймала себя на мысли, что у нее нет слез. Она просто смотрела на дорогу и ждала, когда наконец окажется в безопасности.

А в это время Рождество в квартире Карла выглядело так, будто праздник организовала группа пьяных эльфов. Собственно, так и было: к ним завалились друзья. Лео обмотал торшер гирляндой, на столе громоздились коробки с пиццей, бутылки пива и остатки имбирного печенья, которое

они благополучно сожгли.

Карл сидел на диване, сжимая в руке бутылку пива, и смотрел на экран телефона.

— Ты чего такой мрачный? — Лео плюхнулся рядом, жуя печенье. — Рождество, чувак. Веселись.

— Веселюсь, — без энтузиазма ответил Карл.

— Ты не веселишься. Ты залипаешь в мобилу уже полчас.

Карл пожал плечами.

— Думаю, написать ей.

— Кому? Банкирше? — Лео закатил глаза.

— Она сказала, что сегодня будет у родителей. У них там, наверное, все серьезно. Семейный ужин. Подарки. Костюмы. Ну знаешь... как на фотках в журналах.

Он посмотрел на экран. Последнее сообщение от нее было: *«Я за рулем, потом напишу»*. Так и не написала.

— И что? — спросил Лео. — Ты просто поздравить.

— Я позвоню завтра. — Карл убрал телефон в карман. — Не хочу мешать.

Он откинулся на спинку дивана, отчаянно сдерживаясь, чтобы снова не достать телефон, и стал наблюдать, как пьяные парни разрисовывают маркером лицо уснувшего приятеля. Лео похлопал его по плечу:

— Ты влюбился, чувак.

— Не говори глупостей. Я просто хочу, чтобы с ней все было хорошо. Она беременна моей дочерью.

— Ага, — усмехнулся Лео и взял еще одно печенье. —
Смотри, чтобы хорошо было и с тобой. Если ты будешь по-
том страдать под пиво, то некому будет прибираться дома и
заказывать пиццу. Не мне же этим заниматься?

Мелисса лежала у себя дома, свернувшись в клубочек под
одеялом. Она переживет это одна.

Хотя... теперь она была не одна. Впервые за весь вечер
она позволила себе заплакать. Навзрыд, всхлипывая, совер-
шенно не думая о том, как это выглядит со стороны. Она
просто плакала, уткнувшись лицом в подушку и крепко при-
жимая ладонь к животу, где росло единственное существо,
которое сейчас имело для нее значение.

Глава 12

Мелисса проснулась от звонка в девять утра. Телефон вибрировал на тумбочке, высвечивая: «Папа».

Она смотрела на экран несколько секунд, прежде чем ответить. Внутри все еще саднило от вчерашнего вечера. Она ни с кем не хотела говорить, но он редко звонил.

— Да, пап. Что-то случилось? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

В трубке слышался характерный бубнеж больничного громкоговорителя и голос дежурной медсестры.

— Привет, Мелисса. — Он говорил очень устало. — Я звоню ненадолго. У меня через двадцать минут экстренная замена клапана. Но я хотел... я должен был поговорить с тобой лично. Без твоей матери.

Она молчала. Ждала.

— Прости, что не сказал ничего вчера. Элеонора перегнула палку со своими контрактами. Мы... мы с ней крупно поссорились после твоего ухода. Впервые за последние десять лет. Просто хочу, чтобы ты знала: я не согласен с ней.

Мелисса сжала трубку крепче.

— Но ты молчал. — Это прозвучало как обвинение.

— Я знаю. И мне очень жаль.

Она слышала, как он вздохнул на том конце провода.

— У твоей матери свои страхи. Она видит только риски.

Она боится за тебя, но не умеет говорить об этом иначе. А я... мне плевать, кем работает твой... извини, не запомнил имя... Но мой собственный отец, твой дедушка, всю жизнь крутил баранку на автобусных маршрутах в Огайо, и ничего, я стал кардиохирургом. Главное, чтобы этот парень не бросил тебя, когда начнется кошмар с пеленками. И, судя по тому, что ты рассказала... он не похож на труса.

— Он не кажется мне трусом, — тихо сказала Мелисса. — Но даже если бы ушел... если уйдет, я все равно не жалею. И мне плевать, что об этом думает мама.

— Я горжусь тобой, — признался он и хохотнул. — Правда, не уверен, что готов быть дедушкой. Думал, до этого еще лет пять. Я взял все смены до Нового года. Если захочешь, приезжай в больницу. Приезжай одна... или привози своего парня. Поняла меня?

— Поняла, — всхлипнула Мелисса.

Она хотела сказать что-то еще, но не нашла слов.

День тянулся невыносимо медленно. Ей хотелось вернуться к работе, почувствовать себя нужной и лучшей хоть в чем-то.

Телефон зазвонил снова. На этот раз — Карл. Мелисса посмотрела на экран и взяла трубку.

— Привет, — сказал он, и его голос был теплым. — С Рождеством. Как прошел ужин?

Мелисса вздохнула.

— Ожидаемо. Ель, свечи, сибас, сабли.

— Ты пила вино? — недовольно спросил он.

— Нет, только понюхала издалека. Как твой праздничный вечер?

— Ты рассказала им о ребенке? — Карл пропустил мимо ушей ее вопрос. — Они нормально отреагировали?

— Да, тоже ожидаемо.

— Я волновался. Думал позвонить тебе вчера, но побоялся помешать.

— Все в порядке, — твердо сказала она. — Если не хочешь рассказать, как проходит Рождество у нормальных людей, то я, пожалуй, приготовлю себе пару оладий.

— Ты умеешь их готовить? — искренне удивился он.

— Я не беспомощная. И в интернете полно рецептов для тупых.

Карл рассмеялся.

— Ладно, я просто хотел поздравить.

Она почти сказала «спасибо, что позвонил», но сдержалась.

— Ну вот, поздравил. Я тебя тоже поздравляю. С Рождеством. Хорошего дня. Можем еще обменяться парой ничего не значащих фраз, но, честно, мне надоела вся эта вежливость.

— Мэл...

— Пока, Карл.

Она повесила трубку. Ей хотелось рассказать ему правду, но она боялась, что если начнет говорить, то разрыдается. А

она не готова была подпускать его настолько близко.

До Нового года оставалось три дня. Мелисса работала по двенадцать часов, забывая про обед, про нормальный сон, про то, что внутри нее вообще-то растет человек. Коллинз требовал отчеты, некоторые коллеги дышали в спину, а цифры в таблицах начинали расплываться уже к середине дня.

В обеденный перерыв она выключила ноутбук и вызвала такси.

— Я вернусь через час, — бросила она ассистенту на выходе.

— Мелисса, у вас встреча с инвесторами...

— Помню. Я успею.

Она знала, что вряд ли успеет. Но ей нужно было увидеть отца.

Дорога до Северо-Западной больницы заняла пятнадцать минут. Она смотрела в окно такси и пыталась не думать о том, как сильно устала.

В главном холле царила суeta. Из рассказов отца Мелисса помнила, что праздничные дни в больницах еще хуже, чем в банках. Медсестры бегали с папками, санитары катили каталку с пожилым пациентом, на лице которого застыл страх. Мелисса покорно прижалась к стене, пропуская их.

Она ненавидела больницы с тех пор, как лежала здесь по-

сле аварии.

— Мисс Эванс? — К ней подошла медсестра. — Доктор Эванс просил вас подождать в ординаторской. Он освободится через десять минут.

Мелисса кивнула и пошла в ординаторскую.

Минуты стремительно убегали. Она то и дело бросала взгляд на часы, считая, сколько осталось от ее часового перерыва. А ведь еще дорога обратно.

Наконец дверь открылась, и вошел отец. Синий хирургический костюм был слегка помят, на лице отпечатались полосы от маски.

— Привет. Ты бледная. — Он улыбнулся. — Как себя чувствуешь? Малышка не бунтует?

— Все в норме, папа. Сейчас много работы.

— Конец года. — Майкл сел напротив. — С матерью не разговаривала?

— Нет.

— Потому что вы обе слишком гордые. Она считает, что я поощряю твою «безответственность». Но я меньше всего на свете хочу, чтобы ты была несчастна ради соблюдения приличий. Никаких контрактов. Растите мою внучку. А с твоей матерью я разберусь сам.

Он поднялся, подошел к шкафу и достал пакет из плотной крафтовой бумаги. Положил его на колени Мелиссе.

— Это вам. От дедушки.

Мелисса заглянула внутрь пакета и задохнулась от востор-

га. Там лежал совершенно очаровательный розовый плюшевый заяц с длинными мягкими ушами.

— Папа... — прошептала она, и глаза начали наполняться слезами.

— Подарок на Рождество внучке, — тепло сказал он. — Если надо, привезу тебе те коробки, что приготовила Элеонора, но даже не представляю, что она могла тебе купить.

— Наверняка очередной шарф или дорогая ручка, — шмыгнув носом, пробормотала Мелисса и поспешно вытерла слезы.

Отец негромко рассмеялся.

— Так когда познакомишь меня со своим парнем?

— Он не мой парень. Может быть, друг, но... все сложно. Не хочу обсуждать с тобой, как у нас это получилось.

— И не надо, — поморщился он. — Но все же познакомиться надо.

— Я... я поговорю с ним, — неуверенно ответила Мелисса.

— Вот и отлично, — твердо сказал отец, глядя на нее. — А имя уже выбрали?

Мелисса застонала.

— Боже, ты как Карл.

— Карл требует имя? Хороший знак. Значит, парню не плевать.

Взглянув на часы, Мелисса вскочила и начала спешно застегивать пальто.

— Мне пора возвращаться. Один... коллега, — процедила она сквозь зубы, — только и ждет, когда я ошибусь, чтобы выставить меня некомпетентной и забрать сделку.

— Ладно, не буду тебя задерживать, — улыбнулся отец. — Не давай им сожрать тебя. И, пожалуйста, не будь слишком гордой, проси о помощи.

— Я подумаю, — проворчала Мелисса, целуя отца в щеку.

Когда она выходила из больницы, бережно прижимая к себе пакет с розовым зайцем, ледяной ветер уже не казался ей таким пронизывающим. На ее стороне папа. И Карл. А теперь еще и заяц. Все не так плохо.

Глава 13

В последний рабочий день перед Новым годом Генри Коллинз вызвал ее в свой кабинет. На этот раз там был еще один человек — Дэвид Сандерс, амбициозный аналитик из параллельного отдела, который мечтал перехватить у Мелиссы крупные проекты.

— Присаживайся, Мелисса. — Коллинз вальяжным жестом указал на свободное кресло. — Мы как раз обсуждали финальный этап мартовского слияния. Сделка огромная и требует полной включенности двадцать четыре на семь.

Мелисса с трудом удержала лицо. Она не терпела, когда в ее документы совал нос кто-то чужой.

— Моя команда полностью готова, Генри. Все графики и таблицы по технологическому сектору сведены. Никаких задержек с моей стороны не будет.

Коллинз покровительственно улыбнулся, отчего Мелиссе сразу захотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжелым.

— Никто не сомневается в твоём профессионализме, Мелисса. Но мы должны застраховать риски. HR-отдел передал мне твои документы. До декретного отпуска осталось около пяти месяцев, а этот проект затянется до лета. Мы приняли решение, что Дэвид войдет в сделку как соруководитель. Часть операционных задач и ночные созвоны с азиатскими инвесторами он возьмет на себя, чтобы... разгрузить тебя.

Слово «разгрузить» прозвучало как пощечина. Мелисса почувствовала, как кровь прилила к лицу.

— Мне не нужна разгрузка, Генри. — Она постаралась не сорваться на крик. — Я работаю как прежде. План ведения сделки...

— Решение принято, Мелисса, — холодно перебил Коллинз, возвращаясь к своему ноутбуку. — Это не обсуждение. Это оптимизация процессов. Дэвид, введи Мелиссу в курс новых дедлайнов. Свободны.

Когда они вышли в коридор, Дэвид повернулся к ней, изображая высшую степень коллегиального сочувствия:

— Рад буду поработать вместе. Если тебе тяжело долго стоять на ногах или нужно уйти пораньше к врачу — просто скажи, я все подхвачу.

«Можешь уже сейчас подхватить свой пиджак и тащить его в химчистку, потому что меня на тебя из принципа стошнит», — подумала она.

Мелисса высокомерно вздернула нос:

— Не стоит утруждаться. Документы по азиатскому рынку я готовлю сама.

Развернувшись, она пошла в свой кабинет, сжимая кулаки так, что ногти больно врезались в ладони. Карьеру, которую она выстраивала годами, только что официально пустили под откос. Из-за ребенка. Ее вежливо и по закону пытались отодвинуть, и это было самым изощренным унижением в жизни.

Оставшиеся часы в офисе были пыткой. Домой она возвращалась в тумане. Предновогодний Чикаго за окном такси раздражал — слишком яркий, слишком праздничный. Внутри все горело от обиды.

Уже дома, наспех, но плотно поужинав, Мелисса заставила себя сесть за работу. Хотелось доказать всем, и себе в первую очередь, что она не вралась по поводу прежней продуктивности.

Но через час она поймала себя на том, что уже полчаса смотрит на одну и ту же строчку, а цифры расплываются перед глазами. Усталость, подпитанная дневным стрессом, давила свинцовой плитой. Сдавшись, она захлопнула ноутбук и провалилась в тяжелый сон, в котором Сандерс перечеркивал ее отчеты красным маркером.

Утро тридцать первого декабря встретило Чикаго серым небом и мелкой ледяной крупой, бьющей в стекла. Офис официально не работал, и Мелисса планировала провести этот день наедине с таблицами, но тишину нарушил звонок мобильного. На экране высветилось имя Карла.

Она помедлила, прежде чем ответить.

— Привет, Карл.

— Привет. — Его голос звучал слишком бодро для ее нынешнего состояния. На заднем плане слышался шум и звон

посуды — похоже, в баре наводили порядок перед праздничной ночью. — Хотел узнать, как ты. Какие планы на вечер? Опять к родителям или...

— Буду работать, — сухо отрезала Мелисса. — У меня крупный контракт на носу, нужно перепроверить документы по азиатскому рынку.

На том конце провода повисла короткая пауза. Карл, очевидно, уловил ее недружелюбный настрой, но отступить не собирался.

— Мэл, сегодня Новый год. Работа никуда не убежит за одну ночь. Может, мне заехать после смены? Привезу чего-нибудь нормального поесть, посидим.

— Не нужно. Я уже буду спать, когда закончится твоя смена. И у меня нет ни сил, ни желания что-то праздновать.

— Ладно. — В его голосе промелькнуло разочарование, но он быстро взял себя в руки. — Если передумашь — я на связи. Звони в любое время. И... не засиживайся допоздна, ладно? О ней тоже подумай.

Мелисса ощутила острое желание защититься.

— Я никогда о ней не забываю. Да, я много работаю. Но моя работа обеспечит ей хорошее будущее, а может, даже университет.

— Хорошо, — сказал он жестко. — Я тебя понял. С наступающим.

— И тебя, — вежливо ответила она, но в трубке уже слышались гудки. Впервые он закончил разговор — обычно эта

честь принадлежала ей. Было обидно и... неприятно.

Мелисса еще пару минут смотрела на потемневший экран. «О ней тоже подумай». Она опустила ладонь на живот, который уже отчетливо округлился под пижамой. Внутри было тихо.

Сжав зубы, она решительно открыла ноутбук. Ей нужно было вычистить этот чертов азиатский контракт до идеального блеска, чтобы у Сандерса и Коллинза не оставалось ни единого шанса зацепиться даже за запятую. К тому же она все равно не знала, чем еще можно заняться.

Глава 14

Новогодняя ночь прошла так, как Мелисса и планировала — в тишине, нарушаемой лишь сухим стуком клавиш и далекими взрывами фейерверков за окном. Она вычитала азиатский контракт трижды, исправила пару мелких нестыковок и со спокойной совестью закрыла ноутбук. У нее на руках был безупречный документ к первому рабочему дню года.

Январь ворвался в Чикаго со снегопадами и колючим ветром, но на работе Мелиссе было не до погоды. Присутствие Сандерса в проекте действовало как постоянный раздражитель. Он не делал ничего предосудительного — напротив, был подчеркнуто вежлив, вовремя присылал отчеты и приторно интересовался ее самочувствием на каждом совещании, отчего Мелиссу тошнило сильнее, чем от токсикоза. Ей приходилось тратить вдвое больше сил, чтобы удерживать лидерство и не позволять ему перехватывать инициативу на созвонах.

А вот Карл после того короткого предновогоднего разговора практически исчез. Мелисса успокаивала себя тем, что так даже лучше: у нее не было времени на выяснение отношений. Он лишь изредка присылал короткие сообщения: *«Как визит к врачу?»*, *«Тебе нужны продукты?»*. Она отвечала так же лаконично.

Время летело с пугающей скоростью. За бесконечными правками, графиками и войной за влияние в офисе Мелисса даже не заметила, как наступила середина января.

Пятнадцатого она поймала себя на том, что бездумно смотрит на правый нижний угол монитора, где было число.

Двадцать восемь.

Столько ей сегодня исполнилось.

Она никак не отмечала этот день — для нее это была просто среда посреди напряженной рабочей недели.

В обед телефон на столе завибрировал. Мелисса перевернула смартфон экраном вниз. Элеонора наверняка звонила, чтобы дежурно выполнить родительский долг или снова завести пластинку про семейного адвоката. Отец не звонил. Он знал, что сегодня она не станет разговаривать ни с кем из них.

Уже поздно вечером, когда Мелисса закрыла ноутбук и собиралась уходить из офиса, пришло сообщение от Карла. Вздвигнув, она открыла чат, ожидая увидеть стандартное поздравление — вдруг Лора проболталась, — но он написал совсем о другом: *«Привет. У тебя скоро УЗИ. Я хочу снова пойти. Дай знать, на какое время ты записалась»*.

То, что он помнил про врача и, похоже, не был в курсе ее дня рождения, полностью ее устраивало. Написав, что УЗИ в следующую пятницу, она вызвала такси.

Дома, переодеваясь перед зеркалом, Мелисса долго разглядывала себя. За последние недели живот сильно подрос.

Он уже не выглядел так, будто она плотно поужинала — это был аккуратный, но совершенно отчетливый округлый холмик. В квартире, в свободной пижаме, это было мило. В офисе это оборачивалось катастрофой.

В банке существовал жесткий дресс-код: приталенные костюмы, узкие юбки-карандаш, строгие платья и рубашки, ничего мешковатого. Пришлось купить парочку свободных пиджаков и держать осанку, чтобы исключить комментарии Сандерса во время очередной презентации.

Удобно расположившись в диванных подушках, Мелисса просматривала очередные правки и рассеянно поглаживала живот.

Внезапно в животе почудилось странное движение.

Глаза Мелиссы широко раскрылись, а рука остановилась.

Это была она?

В ушах оглушительно застучало сердце, воздуха перестало хватать, но внутри — тишина. Наверное, показалось. Может, просто есть хочется, и это не малышка, а желудок судорогой сводит...

Разочарованно вздохнув, Мелисса еще раз погладила живот и попыталась сосредоточиться на контракте.

Вдруг внутри, чуть ниже пупка, это повторилось. Мягкий, робкий, но определенно — толчок. Будто крошечная рыбка легонько коснулась изнутри. Или пузырек. Или... Мелисса перестала анализировать, чувствуя, как глаза наполняются слезами, а на лице сама собой появляется счастливая улыбка.

Не показалось... Ей не показалось!

Совершенно безалаберным, несвойственным ей движением пихнув дорогуший ноутбук в сторону, она дрожащими пальцами схватила телефон и начала набирать сообщение Карлу:

«Приезжай!»

«Срочно!»

«**НЕМЕДЛЕННО!!!!!!**»

В «Черновике» вечер среды выдался суматошным. В колонках надрывались *The Black Keys*, Лео едва успевал натирать бокалы, а Карл виртуозно смешивал третий за смену «Олд фэшн».

Телефон, лежавший на полке под кассовым аппаратом, коротко и требовательно зажужжал. Раз. Второй. Третий.

Карл мельком глянул на экран.

«Приезжай!» «Срочно!» «**НЕМЕДЛЕННО!!!!!!**»

Бутылка дорогого бурбона едва не выскользнула из его пальцев. Внутри мгновенно похолодело. За все это время Мелисса Эванс ни разу не написала ему первой без сугубо делового повода. Она редко использовала восклицательные знаки. Только когда злилась на него. А тут — капс. И куча восклицательных в конце, похожих на крик о помощи.

Перед глазами Карла пронеслись самые жуткие медицин-

ские сценарии. Что-то с ребенком. Ей плохо. Она упала. В ушах зашумело так, что музыка в баре разом отдалилась.

— Эй, чувак, ты чего завис? Клиент ждет. — Лео толкнул его локтем в бок.

— Подхвати стойку, — хрипло бросил Карл, уже сдерживая с себя фартук.

— В смысле? Куда ты? У нас полный зал!

— Лео, подхвати стойку, я сказал! — рявкнул Карл с такой силой, что приятель от неожиданности выронил полотенце. — С Мэл что-то случилось. Я уезжаю.

Он даже не пошел в подсобку. Схватил куртку, на ходу влезая в рукава, и выскочил на улицу через служебную дверь.

Улица встретила его ветром и мокрым снегом. Понимая, что на машине он будет добираться вечно, Карл рванул в сторону метро. Пытался позвонить Мэл, но пальцы не попадали по кнопкам, а сообщения даже автокоррекция не поняла.

Выскочив на нужной станции в Даунтауне, Карл бегом преодолел три квартала до ее высотки за считанные минуты. Сердце колотилось в ребра как сумасшедшее.

За стойкой сидел Гектор. Он поднял глаза от монитора, но Карл даже не сбавил шаг.

— Эванс! — бросил он на бегу.

Гектор молча нажал кнопку на пульте, и двери лифта разъехались. Карл влетел внутрь.

На ее этаже он вывалился из кабины, добежал до нужной

двери и с силой нажал на звонок, одновременно отчаянно барабанил кулаком по дереву.

— Мэл! Открой!

Глава 15

Замки щелкнули, и дверь распахнулась.

Мелисса стояла на пороге в роскошной шелковой пижаме, растрепанная, со следами слез на щеках и с абсолютно ошалевшим, диким видом. Она смотрела так, словно не понимала, как он здесь оказался, хотя сама устроила ему текстовый апокалипсис.

— Мэл... Что? Что случилось? — тяжело дыша, хрипло выдавил он.

Она ничего не ответила. Просто продолжала стоять, прижимая ладонь к низу живота.

Не став дожидаться приглашения, Карл быстро переступил порог и пинком закрыл за собой тяжелую дверь. Не снимая куртки, он без лишних слов накрыл ее пальцы своей холодной с улицы ладонью, с силой прижимая к ее животу.

Внутри у него все еще бешено колотилось сердце после безумного бега через полгорода.

— Малышка? — Карл заглянул ей в глаза, пытаясь отыскать в них ответы. — С ней что-то не так? Нам нужно в больницу? Вызвать скорую?

Мелисса судорожно выдохнула, качнула головой и, шмыгнув носом, тихо, почти испуганно произнесла:

— Нет. Она... она толкается, Карл.

Карл моргнул. Внутри разлилось облегчение, почему-то

смешанное с раздражением. Она устроила истерику, потому что ничего страшного не произошло? Серьезно?

— Ты из-за этого писала? Я думал, что-то случилось! — В его голос прорвалась злость. — Твои сообщения выглядели так, будто ты тут кровью истекаешь или по меньшей мере рождаешь на пятом месяце! Я бросил Лео с полным баром, бежал до метро, думал, с ума сойду по дороге! Мэл, нельзя так пугать!

Обида исказила лицо Мелиссы. Растерянный взгляд сменился злым. Она поджала губы и вырвала свою руку из-под его ладони.

— Раз для тебя это пустяк, — дрожащим голосом сказала она, пытаясь выпихнуть его за дверь, — можешь ехать обратно. Извини, что отвлекла от твоих важнейших коктейлей. Я...

Договорить она не успела.

Прямо под его ладонью, сквозь шелк пижамы, Мелисса снова почувствовала шевеление. На этот раз удар был чуть сильнее, настойчивее — отчетливый, ни на что не похожий толчок глубоко изнутри. Крошечная виновница этого хаоса словно решила лично поставить точку в их споре.

Карл вздрогнул и испуганно посмотрел на свою ладонь. Раздражение мгновенно выдуло из головы.

— Черт, — выдохнул он, округлив глаза. — Это... это сейчас была она?

— Убери руку, — зашипела Мелисса. — Это она для ме-

ня.

Но Карл не убрал. Вместо этого он сделал шаг вперед, заставляя ее отступить вглубь квартиры, и мягко прижал ладонь чуть плотнее. В его глазах больше не было ни капли злости, с которой он только что ругал ее.

— Мэл, подожди... — тихо, почти умоляюще попросил он, не сводя взгляда с ее живота. — Давай без этого. Пожалуйста.

Мелисса тяжело дышала, ее губы еще дрожали от обиды, ей хотелось наговорить ему колкостей, напомнить, что они никто друг другу и что это ее квартира, ее тело и ее ребенок. Но не стала. Вместо этого она скинула его руку со своего живота и, демонстративно не глядя на Карла, села на диван.

А Карл остался стоять у порога. Весь его боевой пыл, паника и злость окончательно испарились, уступив место вине. Он сжал ладонь в кулак, все еще не веря, что почувствовал толчок их малышки, а потом посмотрел на Мелиссу.

Она сидела к нему спиной, прижимая к животу диванную подушку, словно защищала малышку от всего на свете.

— Мэл, — тихо позвал он, делая шаг к дивану.

Она упорно смотрела в окно.

— Я придурок, признаю. Прости.

Мелисса не ответила. Карл стянул мокрую куртку и сел на корточки перед ней.

— Я правда чуть с ума не сошел. — Он вздохнул, запуская пятерню в растрепанные волосы. — У меня перед глаза-

ми Википедия пронеслась. Я испугался за вас двоих. Сильно испугался. А когда открылась дверь и я увидел, что все в порядке... Ну, меня просто перемянуло от облегчения. Это была глупая реакция.

Он осторожно протянул руку и коснулся края дивана рядом с ее ногой, давая ей возможность отодвинуться, если она захочет.

— То, что она толкается... это космос какой-то. И я дурак, что испортил тебе этот момент. Если тебе станет легче, себе я тоже момент испортил.

Мелисса перевела на него взгляд. Ее карие глаза, все еще влажные от слез, смотрели хмуро.

— Из-за твоего ора она перестала, — негромко буркнула она. — Испугалась, наверное. Теперь она будет меня больше любить.

— Я уверен, что она простит меня. Куплю ей много мороженого и научу кататься на велосипеде.

Мелисса скептически выгнула бровь, но ее губы дрогнули в улыбке. Она чуть ослабила хватку, позволяя подушке сползти ниже, и наконец перестала прятать живот.

— Мороженое портит зубы, а с велосипеда она упадет и разобьет коленки.

— Значит, мороженого чуть меньше, а коленки заживут. Зато она будет знать, что папа всегда рядом, чтобы ее пойма-ть.

Слово «папа» повисло в воздухе.

— А я — мама? — робко спросила она, и на глаза снова навернулись слезы.

— Конечно. — Карл наконец сел на диван и легко обхватил ее за плечи. — Ты будешь самой лучшей мамой на свете.

Мелисса вдруг заплакала, и Карл крепче прижал ее к себе, понимая, что эмоциональная встряска немного сломала железную леди.

Она уткнулась лбом в его плечо, пахнущее цитрусовым парфюмом и чуть-чуть алкоголем. Ее плечи мелко вздрагивали. Она плакала от унижения на работе, от трудностей с родителями, от жуткого страха перед будущим и от нежности к существу внутри себя. Плакала при ком-то — чего не позволяла себе с самого детства.

Карл не пытался ее успокаивать дурацкими фразами, просто молча обнимал и мерно поглаживал по спине.

Минут через десять всхлипы начали утихать. Мелисса сделала глубокий, прерывистый вдох и замерла, внезапно осознав, в какой позе они сидят. Только сил на гордость уже не осталось.

— Я испачкала тебе футболку, — глухо пробормотала она, не спеша отстраняться.

— Ерунда. — Карл мягко улыбнулся, чуть ослабив хватку, но не отпуская ее. — На ней бывали вещи и похуже женских слез.

— Надеюсь, после этого ее стирали, иначе меня стошнит.

— Стирал, конечно, — оскорбился Карл, но Мелисса уже

отодвинулась от него, вытирая ладонями мокрые щеки.

— Как ты? — тихо спросил он.

— Ужасно, — честно призналась она, шмыгнув носом. — Меня фактически лишили главного проекта. Коллинз ввел соруководителя. И он... бесит меня.

— Хочешь, я приеду к твоему офису и случайно разобью поднос с грязной посудой о его «Теслу»?

Мелисса недоверчиво посмотрела на него, а потом тихо засмеялась.

— У него «Лексус». И нет, не надо. Там повсюду камеры.

— Ну, для «Лексуса» я найду поднос побольше, — подмигнул он, радуясь, что к ее лицу вернулись краски. — Главное, помни: они придурки. А ты лучшая.

Она пожала плечами с равнодушным видом и откинулась на спинку дивана. Карл с завистью посмотрел, как она лениво поглаживает живот, и осторожно спросил:

— Можно мне тоже?

— Можно, — подумав, кивнула она.

Карл бережно положил руку на ее живот. У порога он не успел понять разницы, но живот на ощупь был твердым, теплым и совершенно потрясающим.

Они сидели в полной тишине. Ничего. Карл виновато опустил глаза, решив, что и правда напугал малышку.

— Наверное, она спит, — грустно сказал он. — Может, в следующий раз повезет больше?

— Надо было быстрее ехать и меньше орать на меня, —

заявила Мелисса. — Я целых три раза до твоего прихода ее чувствовала.

— Можешь не хвастаться. — Карл убрал руку и откинулся на спинку дивана рядом с ней. — Ты все равно победишь. В этой номинации у меня изначально не было шансов.

— Ты же не посмеешь злиться на меня за это?

— Конечно, нет. Просто подумал, как много я пропущу в ее будущем. Может, она скажет без меня свое первое слово или сделает первые шаги. Или еще что в первый раз.

Мелисса повернула голову и посмотрела на его профиль. Карл глядел куда-то перед собой, и в полумраке комнаты его лицо казалось необычайно серьезным. Вся его привычная беззаботность испарилась.

Внутри у нее что-то болезненно сжалось. Мелисса привыкла все в жизни делить на «мое» и «чужое», но сейчас, видя его поникшие плечи, она впервые отчетливо осознала: этот ребенок принадлежит им обоим. И Карл уже любит эту девочку ничуть не меньше, чем она сама.

— Первое слово наверняка будет «дай» или «нет», — негромко произнесла Мелисса. — Так что тут ты немного потеряешь.

Карл слабо улыбнулся, не поворачивая головы.

— А по поводу шагов... — Мелисса сделала паузу, подбирая слова, которые давались ей с огромным трудом. — Тебе никто не запрещает бывать здесь чаще. В конце концов, в интернете пишут, что дети начинают ходить ближе к году.

К тому времени я уже вернусь к нормальному рабочему графику, и мне... нам точно понадобится помощь. Особенно с велосипедом.

Карл вздрогнул от неожиданности и повернулся к ней. Его глаза блеснули в темноте гостиной.

— Это сейчас было официальное приглашение, мисс Эванс? — В его голос вернулись знакомые теплые нотки.

— Не говори глупостей. — Ее щеки немного порозовели. — Я просто говорю, что не собираюсь составлять график твоего с ней общения. Пока что.

— «Пока что» звучит обнадеживающе, — вздохнул он.

Протянув руку, он еще раз погладил ее живот. Затем, наклонившись к нему поближе, шепнул, словно малышка могла его расслышать:

— Я все равно тебя люблю, даже если ты не пинаешь меня.

Мелисса тихо фыркнула, глядя на его макушку. Интересно, какого цвета волосы будут у малышки? Ее темные или светлые, как у Карла?

Посидев еще немного, он поднялся с дивана — пора было возвращаться на работу. И только тогда Мелисса заметила на светлом паркете цепочку мокрых следов от ботинок — от самой двери до дивана.

— Ты не разулся!

Он посмотрел себе под ноги, потом на нее.

— Это все стресс. Давай швабру, я все быстро уберу.

— Проваливай, — процедила она. — Видеть тебя не хочу!

— Понял. Ухожу след в след. — Карл поднял руки и, старательно наступая на свои же мокрые отпечатки, попятился к двери, по пути подхватив с пола куртку.

Он потянул на себя ручку входной двери. Из коридора сразу дохнуло прохладой — напоминание о том, что на улице все еще бушует метель.

— Ты напишешь мне, если она еще пнется? — тихо спросил он.

Мелисса вздохнула.

— Напишу. Иди уже. Я устала.

Дверь закрылась с глухим щелчком, и замок провернулся. В квартире снова воцарилась тишина. Мелисса медленно подошла к окну и посмотрела на припорошенный снегом ночной Чикаго.

Глава 16

В пятницу они снова встретились у клиники, чтобы сделать детальный анатомический скрининг второго триместра.

— Ну что, будущие родители, давайте посмотрим, как растет ваша принцесса, — улыбнулась врач, выдавливая на живот Мелиссы порцию прозрачного геля.

Карл, стоявший у изголовья, тихо хмыкнул, услышав про «принцессу», и, заметив суровый взгляд Мелиссы, стал с преувеличенным вниманием следить, как датчик двигается по ее животу. В голубоватом свете монитора он разглядел бледный вертикальный шрам, пересекавший ее живот. Карл удивленно моргнул.

Изображение обновилось, но спокойно изучить анатомию не получилось. Малышка выросла настолько, что больше не помещалась в кадр целиком, и, кажется, была категорически против детального аудита. Она активно кувыркалась и отворачивалась от датчика.

— Какая подвижная девочка, — добродушно проворчала врач, пытаясь поймать картинку. — Ну-ка, егоза, замри на секунду. Мне нужно тебя измерить.

Просмотр затянулся. Врачу приходилось слегка надавливать на живот Мелиссы, ждать, пока ребенок сменит положение, и ловить моменты.

— Это она в тебя такая, — шепотом отругала Мелисса

Карла, глядя на экран, где дочка только что демонстративно перевернулась на другой бок. — Никакой дисциплины и уважения к чужому таймингу.

— Эй! — тихо, но весело возмутился Карл. — Это называется свободолобием и темпераментом! Может, ты тоже была такой, прежде чем влюбилась в таблицы.

Не придумав, что ответить на это, Мелисса только вздохнула.

— Так, смотрим структуру головного мозга... боковые желудочки в норме, — буднично комментировала доктор, увлеченно двигая датчиком по животу. — Лицо... профиль идеальный. Верхняя губа целая.

На экране отчетливо проступило крошечное личико с тем самым аккуратным курносым носом.

— А теперь посчитаем пальчики. — Врач зафиксировала картинку, на которой появилась маленькая, похожая на веер ладошка. — Один, два, три, четыре, пять. На левой ручке все на месте. Смотрим правую... тоже пять.

Мелисса задышала ровнее. Все было хорошо. Все показатели в норме. Она не сразу заметила, что Карл взял ее за руку.

— Ну что, мамочка, вытирайтесь. — Врач выключила монитор и протянула ей салфетку. — Анатомический скрининг пройден на отлично. Развитие строго по календарю.

Когда они вышли из клиники, Чикаго встретил их кружащимися в воздухе пушистыми снежинками. Мелисса застег-

нула пальто, чувствуя невероятную легкость.

Карл, закончив перебирать новые снимки, осторожно приобнял ее за плечи, защищая от холодного ветра:

— Ну что, начальница, наша чемпионка круче всех? Это она в меня. — В его голосе звучала неприкрытая гордость.

Мелисса посмотрела на падающий снег, потом на его улыбку и не смогла не улыбнуться в ответ:

— Ладно. — Она аккуратно убрала его руку со своего плеча. — Мне пора возвращаться. Работа сама себя не сделает, а Сандерс наверняка уже обрывает мне почту.

— Я отвезу тебя, — тут же предложил Карл, пряча распечатанные снимки УЗИ во внутренний карман куртки. — Снег усиливается, такси сейчас будешь ждать вечность, да и цены в снегопад взлетают до небес.

Мелисса задумалась. На работу хотелось добраться как можно быстрее, так что логика в его предложении была. Она кивнула:

— Хорошо. Я приехала на такси, так что это сэкономит мне время. Где ты припарковался?

— За углом. — Карл махнул рукой в сторону переулка.

Они дошли до угла здания, пробиваясь сквозь поднимающийся ветер. Когда Карл остановился возле старенького, покрытого слоем свежего снега и местами тронутого ржавчиной седана, Мелисса замерла. Она перевела взгляд с разбитой фары на Карла. В ее глазах застыл неподдельный ужас.

— Нет, — твердо сказала она, отступая на шаг. — Я не

поеду на этом.

— В смысле? — Карл искренне удивился, похлопав ладонью по капоту. — Это отличная «Тойота». Двигок ревет как надо, печка работает.

— Она выглядит так, будто ее готовили к съемкам в «Голодных играх». — От возмущения Мелисса зачастила непривычно высоким, сбивающимся голосом. — Или в «Дивергенте», или в «Бегущем в лабиринте»! Но точно не для перевозки беременной женщины. Если я приеду к офису на этом... этой «Тойоте», Сандерс решит, что у меня поехала крыша, и отберет проект без боя. Я вызываю такси.

Карл картинно прижал руку к груди, изображая глубочайшую, смертельную обиду.

— Твое высокомерие ранит меня в самое сердце. Наша малышка на ней еще будет учиться водить. И, кстати, я впечатлен, что ты знаешь про эти фильмы.

Мелисса кинула на него уничижительный взгляд, уже стуча пальцами по экрану смартфона. Карл был слишком счастлив после хороших новостей из клиники, чтобы обижаться по-настоящему. Его глаза буквально светились.

— Ладно, — вздохнул он, сдаваясь. — Подожду с тобой такси.

Они встали под козырек закрытого кафе, прячась от летящей в лицо крупы. Карл переминался с ноги на ногу, пряча руки в карманы куртки, и то и дело поглядывал на Мелиссу. Напряжение, которое копилось между ними весь январь,

окончательно растаяло.

Когда у обочины с включенными аварийками наконец остановился черный седан, Карл придержал Мелиссу за локоть, помогая не поскользнуться на обледенелом тротуаре. Но прежде чем она успела открыть дверцу, он негромко позвал:

— Мэл.

Она обернулась.

— Я могу приехать к тебе завтра? — спросил он, и в его голосе промелькнула почти мольба. — Хотя бы на полчаса. Я... ну, я так и не почувствовал, как она пинается. В прошлый раз у порога не считается, я толком ничего не понял со страху. А сегодня на УЗИ она прыгала как безумная.

Мелисса посмотрела на него — взъерошенного, с тающим снегом на ресницах и короткой бороде, держащего в кармане драгоценные снимки их дочери.

— Хорошо, — тихо ответила она. — Приезжай завтра. Только не слишком рано и убедись, что я уже не сплю.

Карл широко улыбнулся и открыл перед ней дверцу такси.

— Договорились. Хорошего рабочего дня, начальница.

Глава 17

Карл пришел в одиннадцать утра. Сначала написал, спросил, не спит ли она. Все это было настолько демонстративно вежливо и официально, что Мелисса из вредности захотела ответить отказом.

Когда в дверь застучали, она открыла и сразу же вернулась на диван к ноутбуку.

— Чай на кухне. Сам налей. Я занята.

— Даже не здороваешься?

— Здравствуй. Налей себе чай сам.

Он хмыкнул, разулся еще на коврик — демонстративно аккуратно поставил ботинки носками к стене, — и прошел к кухонному островку. Открыл шкаф: там идеально ровно стояли пять белых кружек. Никаких принтов, никаких надписей.

На нижней полке, чуть в стороне от остальной посуды, стояла кружка, которая явно не вписывалась. Карл достал ее и уставился на рисунок: мультяшный ленивец висел на ветке вниз головой, а под ним красовалась надпись «Не торопи меня».

— Это что? — спросил он, поднимая кружку.

— Кружка.

— Я вижу. Но откуда она у тебя? Ты и ленивец — это две параллельные вселенные.

— Подарили на Рождество. Тайный Санта. Кто-то решил, что это смешно.

— И ты не выбросила?

— Рука не поднялась.

— И все?

— А что еще?

— Ну, красота? Юмор? То, что ленивец похож на тебя, когда ты не хочешь вставать по утрам?

— Ленивец не похож на меня, — возмутилась Мелисса.

Карл весело хохотнул.

— Похож. Особенно по воскресеньям.

— Откуда ты знаешь, как я выгляжу утром в воскресенье?

— Могу представить.

— Твое воображение работает слишком активно. — Мелисса уткнулась в ноутбук, но щеки предательски порозовели.

— Мое воображение — это мой главный рабочий инструмент. — Карл подмигнул ей, наливая в кружку с ленивцем мятный чай. — И раз уж эта прекрасная посуда все равно стоит не на своем месте в твоем царстве перфекционизма, я официально объявляю ее своей. Теперь это моя личная кружка.

— Ты не можешь просто так присвоить мою кружку.

— Могу. Я бармен. Мы присваиваем кружки профессионально. А когда ты меня выгонишь — заберу ее с собой.

Мелисса закатила глаза, но ничего не сказала.

— Кстати, о профессиональном присвоении. — Карл кивнул на ноутбук, где Мелисса сосредоточенно пролистывала страницу интернет-магазина. — Что ты там выбираешь с таким суровым лицом? Инвестиции в акции? Какое-нибудь враждебное поглощение компании конкурента?

Мелисса даже бровью не повела.

— При враждебном поглощении не изучают отзывы молодых мам на плотность ремней безопасности. И враждебное поглощение — это когда компанию покупают против воли ее руководства. Конкурент тут ни при чем. Ты вообще в этом не разбираешься?

— Вообще нет, — легко признался он, ни капли не обиженный. — Но звучит круто, согласишься? Так что ты там закупаешь крупным оптом?

— Автокресла, — вздохнула она. — Пытаюсь понять разницу между тремя моделями. На картинках они выглядят одинаково, но цена различается на двести долларов.

Карл сел рядом и решительно развернул ноутбук к себе.

— Так, стоп, — заявил он. — Выбирать вещи по пикселям на экране — это пустая трата времени. Поехали в торговый центр. Туда, где можно все покрутить, потрогать и покатать.

Мелисса открыла рот, но передумала.

— Ладно, — кивнула она. — Качество по фотографии действительно не оценишь. Нужно лично проверить плотность пластика и швы на обивке. Безопасность ребенка — это не та графа бюджета, где можно полагаться только на от-

зывы в интернете.

Карл моргнул. Он явно готовился к долгой осаде, выстраивал в голове защиту и теперь растерянно переваривал ее стремительную капитуляцию.

— Э-э... хорошо. — Он широко улыбнулся, и на щеке появилась ямочка. — Тогда собирайся, начальница. Проверим, как чикагские магазины подготовились к твоему приходу.

Мелисса посмотрела в окно, где ярко светило солнце.

— Сейчас?

— А почему нет? — удивился он, допивая чай. — Или у тебя опять работа? Лично у меня — выходной.

— Нет. — Мелисса растерялась. — У меня никаких планов.

Быстро собравшись, она решительно взяла ключи от машины и нажала в лифте кнопку подземной парковки.

— Я бы мог и сам тебя отвезти, — обиженно сказал Карл. — Вообще-то машина только выглядит не очень, но водитель я хороший и довез бы тебя в целости и сохранности.

— Поверю на слово, — проворчала Мелисса, завязывая пушистый серый шарф.

Двери лифта разъехались, являя им просторную, полупустую парковку. Здесь было тепло и свежо от мощной вентиляции. Мелисса уверенно зашагала к месту у колонны, где стояла ее темно-серая «Ауди».

— Ну конечно, — с притворной грустью вздохнул Карл, обходя автомобиль кругом. — Кто бы сомневался. Никакого

«Дивергента». Сплошной немецкий премиум-класс. Мэл, ты ее полируешь после каждой поездки? Или у вас здесь для этого слуги есть?

— Не говори глупостей, — отрезала Мелисса, открывая водительскую дверь. — Я просто редко ей пользуюсь.

— Погоди. — Карл перехватил ее за руку, мягко останавливая. — Ты за руль не сядешь.

Мелисса удивленно выгнула бровь:

— Это еще почему? Это моя машина.

— И отличная машина, — согласился он, осторожно забирая у нее из пальцев брелок. — Но сегодня у тебя законный выходной. И ты беременна, если вдруг забыла. На дорогах после вчерашнего снегопада жуткая каша. Рулить будет тот, у кого самый большой стаж экстремального вождения. То есть я.

Мелисса хотела выдать тираду о том, что ее водительский стаж безупречен, а беременность — не болезнь, но Карл уже обошел капот и решительно устроился на водительском сиденье, подстраивая под себя кресло. Она вздохнула и села на пассажирское место.

— Надеюсь, что ты и правда хорошо водишь, иначе будешь сам объяснять моему отцу, что случилось с моей машиной.

Карл усмехнулся и уверенно выкрутил руль, выезжая с парковки на заснеженную улицу.

— Поверь, начальница, встреча с твоим отцом не входит в

мои планы на эти выходные. Так что я буду вести так, словно везу хрустальную вазу. С самой дорогой в мире икрой внутри.

— Ты назвал меня вазой, а малышку — икрой?!

— Ну, вообще-то, дорогой черной икрой высшего качества, — абсолютно серьезно поправил Карл, даже не повернув головы. — Очень дефицитный и премиальный продукт, между прочим. А ты — роскошная дизайнерская ваза, которая этот продукт транспортирует. По-моему, отличная метафора.

Мелисса попыталась подобрать подходящее оскорбление, но ничего не вышло.

— Смотри на дорогу, — наконец выдохнула она, откидываясь на спинку кресла и складывая руки на груди.

Карл отсалютовал, не отрывая взгляда от дороги.

Вел он очень аккуратно, не гнал, соблюдал правила, и Мелисса расслабилась, стала просто смотреть в окно, а не следить за ним.

До огромного детского молла в пригороде они добрались без происшествий. С трудом найдя свободное место, он заглушил мотор, и они одновременно вышли из салона. Мелисса поежилась от ветра и натянула шарф повыше. Обойдя капот, она уставилась на Карла. Тот уже успел откуда-то достать и натянуть на голову дурацкую вязаную шапку-ушанку с какими-то несуразными длинными завязками.

— Сними это немедленно и выброси в ближайший мусор-

ный бак, чтобы не позорить меня, — приглушенно, но твердо потребовала она сквозь складки шарфа.

— Она теплая. — Карл дернул за одну из завязок. — К тому же это винтаж.

Мелисса молча посмотрела на него одним из тех взглядов, какими обычно пугала своих стажеров и младших сотрудников в банке.

— Ладно-ладно. Сниму, пока ты не уволила меня с должности отца. — Карл примирительно поднял руки и засунул шапку обратно в карман.

Мелисса устало вздохнула. Его энтузиазм в преддверии закупок бил через край, и она с первых минут поняла, что день предстоит тяжелый.

Торговый центр встретил их шумом, яркими вывесками, субботней суетой и бесконечными рядами детских товаров. Карл уверенно схватил тележку.

— Зачем? — прошипела Мелисса. — Мы собираемся только посмотреть.

— Ну, Мэл! Смотри, сколько прикольных вещей! Купим ей крутой костюмчик или кучу игрушек.

— Тот возраст, когда она оценит твои костюмы и игрушки, наступит в лучшем случае через год. Поставь тележку на место.

— Ты весь кайф от покупок портишь.

— Кайф у меня будет дома, когда лягу на диван и съем пачку мятного печенья.

— Понял, ухожу в режим сухой аналитики. — Карл послушно откатил тележку к стене, но взгляд у него все равно оставался хищным. Кажется, он не собирался сдаваться так просто.

Они двинулись вглубь зала. Мелисса раскрыла свой кожаный блокнот на нужной странице, где ровным почерком были выписаны требования к первому детскому транспорту: габариты, диаметр колес, вес рамы в килограммах и, разумеется, ценовые рамки.

Отдел колясок напоминал выставку концепт-каров. Их тут было не меньше полусотни: от трехколесных спортивных моделей для утренних пробежек по Линкольн-парку до тяжеловесных монументальных трансформеров из экокожи, которые по стоимости могли конкурировать с подержанным «Фордом».

Мелисса решительно подошла к первому ряду и остановилась напротив классической, угольно-черной модели.

— А я думал, что мы автокресла смотреть будем, — подал голос Карл, оглядывая ряды.

— Коляски попались первыми, — строго произнесла она, не глядя на него. — Нам нужна рама из авиационного алюминия, амортизация на всех четырех колесах и вес не более девяти килограмм. И тормозная система должна фиксироваться одним щелчком.

Она придиричиво пощупала ткань капюшона, проверяя плотность, и слегка надавила на ручку, оценивая люфт.

— Эй, Мэл, глянь сюда! — раздалось откуда-то сбоку.

Мелисса обернулась и почувствовала, как левый глаз начинает нервно подергиваться. Карл уже успел выкатить из дальнего угла футуристическую, ярко-салатовую коляску на огромных спортивных колесах с агрессивным протектором. Он уверенно ухватился за ручку, набрал разгон и с тихим «вжух» лихо пустил коляску в крутой занос прямо между стеллажами с мягкими медведями.

— Карл! — зашипела она, испуганно оглядываясь на обернувшегося продавца-консультанта. — Ты что творишь? Верни ее на место. Она выглядит как кусок токсичного пластика.

— Ты ничего не понимаешь. — Карл подкатил к ней салатовое чудовище, победно улыбаясь. — У нее идеальная обтекаемость! Она управляется одним пальцем. Мы сможем гулять на максимальной скорости. К тому же смотри: у нее на ручке есть встроенный подстаканник. Ты хоть знаешь, как это важно для бармена на утренней прогулке? Туда идеально встанет большой стакан латте.

— Я не собираюсь устраивать пробежку с ребенком в коляске!

— У вас все в порядке? — осторожно спросил консультант, подходя ближе.

— Нет! У меня мужчина с мозгом пятилетнего ребенка.

— Я просто тестирую маневренность! — заявил Карл.

— Мы выбираем транспортное средство для нашей доче-

ри, а не болид для «Формулы-1». — Мелисса ткнула пальцем в ценник на салатовой коляске. — Этот «подстаканник» увеличивает стоимость модели на пятьдесят долларов. Я не собираюсь переплачивать за глупость.

— Зато она яркая! — не сдавался он, преданно глядя на салатовый текстиль. — Наша малышка должна выделяться. Представь: серое небо, грязь — и тут мы катим это солнце.

Мелисса посмотрела на коляску. Потом на Карла, который продолжал с надеждой сжимать ручку. Внутри все протестовало против этого салатового безумия, но то, как он сказал «наша малышка», — так просто, так естественно, — заставило ее сердце сделать кувырок.

— Я не куплю эту гадость, — решительно сказала она. — И я не разрешу тебе катать в этом нашу дочь. Можешь купить ее для своего второго ребенка.

— Удар ниже пояса, начальница. — Карл театрально прижал свободную руку к груди, но салатовую ручку так и не выпустил. — К тому же для второго ребенка мне сначала нужно как-то пережить первого. И вообще, почему сразу «гадость»? Это экологически чистый полимер!

— Это кусок неоновых пластика, за который надо переплатить из-за цвета и твоего драгоценного подстаканника. — Мелисса от злости топнула ногой. — Или ты прекращаешь нести чушь, или я сейчас же еду домой! Одна!

— Все-все, молчу! — Карл мгновенно вскинул руки, окончательно отпуская ручку салатового монстра. — Ника-

кого неона.

Он послушно откатил яркую коляску обратно в ряд. Его обида выглядела так комично, что Мелисса едва сдерживала улыбку.

— Но компромисс-то возможен? — осторожно спросил он, возвращаясь к ней. — Пусть она будет черной, строго по твоему протоколу. Но диски? Мы можем выбрать модель с крутыми спортивными дисками? И подстаканник, Мэл. Я куплю его отдельно. Договорились?

Мелисса обреченно опустила взгляд в свой кожаный блокнот. Здравый смысл утверждал, что спорить с барменом о пользе кофе на утренней прогулке — это заведомо проигрышная задача.

— Я не хочу коляску со спортивными колесами. Но подстаканник можно. Только съёмный.

Карл просиял так, будто они только что выиграли тендер на миллион долларов.

— Ты лучшая, — искренне сказал он. — А теперь... Раз уж мы закрыли этот сложный пункт бюджета, у меня есть к тебе одно стратегическое предложение.

— Какое? — Мелисса подозрительно прищурилась, закрывая блокнот.

— Я видел совершенно потрясающего плюшевого медведя! Малышке он понравится.

Не сдержавшись, она застонала вслух, понимая, что уже совершенно не хочет покупать вещи для ребенка.

— Никаких медведей.

— Но он огромный и крутой, — не сдавался он, заглядывая ей в лицо. — И у него уши такие... ну, как у настоящего чикагского гризли. Наша девчонка будет на нем спать.

— Она будет спать в кроватке с ортопедическим матрасом, а не на идиотском медведе! — закричала Мелисса на весь магазин. — Еще одно твое слово, и я убью тебя прямо на парковке, оставив дочь без отца!

Швырнув в него свой блокнот, она развернулась и решительно направилась к стеллажам с автокреслами. Сейчас она выглядела как придирчивый ревизор, а не будущая мама.

Проходящая мимо пожилая пара испуганно покосилась на Мелиссу, а дедушка понимающе и сочувственно кивнул Карлу.

Карл, подняв блокнот, послушно бросился догонять Мелиссу, демонстративно держа руки за спиной. Но стоило им поравняться с витриной в самом конце зала, как он внезапно замер. Позвать ее он не решился, поэтому просто аккуратно потянул ее за рукав пальто.

— Ну что еще? — Мелисса обернулась, готовая снова сорваться.

Он молча указал пальцем на нижнюю полку витрины с обувью для самых маленьких.

Там, среди пушистых розовых пинеток, стояли крошечные, размером с три ее пальца, черные кеды *Converse*. Почти как настоящие. С белоснежными шнурками, белым мыском

и круглой нашивкой со звездой на щиколотке.

Мелисса замерла. В голове машинально закрутились аргументы: новорожденным не нужна модная обувь... Новорожденным вообще не нужна обувь. Но Карл смотрел на кеды с той же благоговейной нежностью, с какой смотрел на монитор УЗИ.

— Ладно, — выдохнула она. — Но надеюсь, что ей не понравится.

— Моей девочке обязательно понравится, — уверенно сказал он, прижимая крошечные кеды к груди.

Глава 18

Дома Мелисса рухнула на диван и закрыла глаза. Силы оставили ее окончательно.

Карл поставил пакеты с покупками и присел рядом с диваном на корточки. Мелисса приоткрыла глаза, наблюдая за ним сквозь сонную пелену. Он не стал шутить, просто погладил ее живот.

— Папа купил тебе много красивых вещей, малышка. А мама пока не выбрала коляску, но это потому, что она хочет для тебя самое лучшее, — прошептал он. — Не расстраивайся. Мы найдем самую лучшую.

Мелисса вздохнула. Карл все-таки улучил момент и, пока она ожесточенно изучала инструкции к автокреслам, купил кучу «крутых», по его мнению, вещей.

Подняв на нее взгляд, Карл тепло улыбнулся.

— Ты тоже не расстраивайся. У нас же еще полно времени.

— Я не расстроилась. Почти.

Он прижался щекой к ее животу, легко поглаживая его по кругу. Мелисса понимала, что это далеко за рамками тех правил, которым они обязались следовать, но было уютно сидеть вот так.

Словно наперекор ее мыслям, малышка легонько толкнулась. Карл вздрогнул и поднял голову, испуганно посмотрев

на Мелиссу:

— Это... она?

— Нет, это я есть захотела! — огрызнулась Мелисса. — Ты идиот?

— Ага. — Он расплылся в широкой, совершенно счастливой улыбке и опять прижался щекой к животу. — Эй, маленькая, это я — твой папа. Я люблю тебя.

Мелисса смотрела на его взъерошенный затылок. В ее мире не было графы для такой безусловной нежности. А Карл просто любил эту еще не родившуюся девочку. Ей хотелось оттолкнуть его и одновременно остаться в этом моменте навсегда.

Карл медленно отстранился и посмотрел на нее с нежностью.

— Ты в порядке? — Он на секунду задержал ладонь поверх ее пальцев.

— Устала, — выдавила Мелисса.

В горле встал горячий комок. Ей хотелось рассказать ему про то, как она сейчас завидует их дочери. И как ей страшно стать копией своей матери, занимаясь карьерой. Про то, что ее собственное появление на свет было досадной обязанностью и в детстве она считала своей мамой няню.

Даже после аварии почти ничего не изменилось. Разве что отец стал заботливее. Но с матерью они продолжали терпеть друг друга по праздникам. На большее их не хватало.

Слова рвались наружу, но Мелисса заставила себя мол-

чать. Поделиться этим — значило признать, что она нуждается в нем.

Карл всматривался в ее бледное лицо еще несколько секунд, словно угадывая невысказанное, но расспрашивать не стал. У него хватило чуткости не лезть к ней в душу без приглашения.

— Отдыхайте, девочки. А я пойду, у меня ночная смена в баре. Напиши мне перед сном.

— Ты же говорил, что сегодня выходной, — сонно напомнила Мелисса.

Шаги у двери стихли не сразу, словно он задержался там чуть дольше, чем нужно.

— Попросили заменить. Отдыхай.

Он вышел. В квартире повисла привычная тишина. Мелисса впервые подумала о том, что сейчас она больше всего на свете не хочет оставаться одна.

Карл шел по вечернему Чикаго, не замечая холода. Сегодня он почувствовал, как шевелится его дочь.

Это было... невероятно. И чертовски мимолетно. И до ужаса по-настоящему.

Все изменилось. Сегодня он отвалил нехилую кучу денег за крошечные вещички, а она наденет их пару раз, и они станут малы. Коляска, которую так внимательно изучала Мэл,

стоила почти штуку баксов. Это его недельный заработок.

Карл не винил Мэл. Он тоже хотел лучшего для малышки. А еще он хотел быть Папой. Тем, который станет героем для дочери.

Сжав телефон в кармане, он ускорил шаг. Нужно взять еще смены в баре.

Глава 19

Во вторник на большом совещании по мартовскому сли-
янию Мелисса Эванс напомнила, почему она ведущий ана-
литик.

В главной переговорной Дэвид Сандерс вешал уже ми-
нут двадцать, самодовольно пролистывая слайды. Он гово-
рил уверенно, сыпал терминами и то и дело поглядывал на
Генри Коллинза. Мелисса сидела напротив и просматривала
распечатанный отчет.

— ...таким образом, маржинальность азиатских активов в
следующем квартале вырастет на двенадцать процентов, что
полностью перекрывает риски. — Дэвид победно сверкал зу-
бами.

Мелисса перечитала итоговую таблицу. Цифры не скла-
дывались. Месяц назад она заметила бы это за три секунды.
Сейчас потребовалось три минуты — и одна из них ушла на
то, чтобы вспомнить, как называется налог.

— Дэвид, вернись на шаг назад.

В переговорной воцарилась тишина. Коллинз поднял го-
лову от своего блокнота и внимательно посмотрел на нее.
Сандерс раздраженно выдохнул:

— Мелисса, мы ограничены таймингом азиатских парт-
неров...

— Верни тринадцатый слайд, Дэвид, — повторила она. —

И откройте сорок вторую страницу отчета. Третья таблица, нижняя строка.

Дэвид нехотя щелкнул пультом.

— При конвертации активов ты пересчитывал прибыль по текущему курсу. — Мелисса облокотилась на стол, чеканя каждое слово. — Но ты забыл, что тридцать процентов этих дочерних компаний зарегистрированы в специальной экономической зоне. Ты не заложил налог на репатриацию капитала и пропустил курсовую разницу при переводе из юаней. Ошибка в расчетах — сто двадцать миллионов. Из-за этого вся твоя хваленая маржа — просто математическая пустышка. Проект уйдет в минус в первый же месяц.

Сандерс побледнел так стремительно, что его голливудский загар стал землистым. Он судорожно уставился в свой отчет.

Коллинз нахмурился, забрал у Дэвида распечатку и быстро пробежал глазами указанные строки.

— Мелисса права, Дэвид, — холодно произнес он, закрывая папку. — Это базовая проверка. Как ты мог пропустить налог? Отчет на доработку. Свободны.

Она вышла из переговорной последней, стараясь, чтобы никто не заметил, как она на секунду придержалась за стену. Поясница ныла так, будто она просидела не два часа, а два дня. Короткий путь по коридору на высоких каблуках показался пыткой, которая и не снилась Русалочке после обмена хвоста на ноги. Крайне невыгодная сделка, учитывая все

случившееся после...

— Мелисса, стой!

Сандерс догнал ее, когда она уже собиралась зайти в свой кабинет. Лицо у него было пятнистым от злости.

— Это была техническая опечатка в формуле, — процедил он, понизив голос, чтобы не слышали аналитики в открытом пространстве офиса. — Мой стажер перепутал столбцы при выгрузке. Зачем нужно было устраивать этот цирк перед Коллинзом? Мы могли пересчитать все в рабочем порядке.

Мелисса повернулась к нему.

— Техническая опечатка ценой в сто двадцать миллионов? — спросила она. — Если бы этот отчет ушел азиатским партнерам, Коллинз уволил бы тебя до конца дня. Так что скажи мне «спасибо». А в следующий раз пересчитывай сам, а не сваливай все на стажеров. Их ошибки тебе не по карману.

Она скрылась в кабинете и плотно закрыла за собой дверь. На столе, словно дожидаясь ее возвращения, завибрировал личный телефон. Мелисса потянулась к нему, ожидая увидеть очередное напоминание от клиники, но на экране высветилось «Мама».

— Да, мама. Добрый день.

— Ты посмотрела файл? — Элеонора Эванс не стала утруждать себя приветствиями. — Кинг выслал его тебе на личную почту полчаса назад.

Мелисса нахмурилась, одной рукой открывая почту на ноутбуке.

— Я была на совещании. Что за файл?

— Черновик соглашения об опеке, — ровно ответила Элеонора. На том конце провода послышался сухой шорох страниц. — Раз уж ты проявила безответственность и забеременела от человека не нашего круга, я обязана вмешаться как юрист и как мать.

Мелисса вывела PDF-документ на экран. Первые же строчки — *«Соглашение об опеке, содержании и отказе от взаимных претензий...»* — заставили ее содрогнуться.

— Зачем ты это сделала? Я не просила тебя лезть в мою личную жизнь!

— Твоя личная жизнь заканчивается там, где возникает угроза активам семьи Эванс, — отрезала Элеонора. — С точки зрения законов Иллинойса, твой бармен — ходячая угроза. Сейчас у тебя голова затуманена гормонами влюбленности и беременности, но если он решит претендовать на твоё имущество или алименты, суды затянутся на годы. Я не допущу такого любительства. Мы закроем вопрос до родов.

— Какой влюбленности?! Мы с Карлом почти не общаемся.

— Мелисса, — четко, почти по слогам, произнесла мать. — Ты слишком беспечна и доверчива. И ты защищаешь его. А я защищаю тебя, свою дочь. И свою... твою дочь.

— У тебя язык не повернется сказать «внучка»?

— Прекрати немедленно. Я говорю с тобой серьезно, а ты ведешь себя как маленькая. В общем, Кинг составил соглашение: фиксированная сумма отступных в обмен на его отказ от любых юридических притязаний. Девочка будет Эванс, а этот человек не будет лезть в ее жизнь.

— Ты же знаешь, что это соглашение не имеет юридической силы до рождения ребенка, — напомнила Мелисса. Законы она знала не хуже матери.

— Суд, скорее всего, его не утвердит. Но для этого твой бармен должен об этом знать. А он не знает. Кинг оформит все так, что у него не возникнет вопросов.

Мелисса задохнулась от такой наглости и вновь посмотрела на экран, где канцелярские термины превращали ее еще не родившуюся дочь в бизнес-проект, который нужно защитить от родного отца.

— Ты предлагаешь мне обмануть его? — выдавила она, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Обмануть человека, который уже покупает ей игрушки?

В трубке повисла пауза. Когда Элеонора заговорила снова, ее голос стал чуть мягче:

— Я предлагаю тебе защиту. Он может быть замечательным человеком, Мелисса. Но замечательные люди не оплачивают частные школы и колледжи. Подумай об этом. Правки жду до пятницы.

Мелисса медленно опустила телефон на стол. Ей было страшно подумать, что Карл когда-нибудь узнает об этом до-

кументе.

Короткий, робкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Мелисса расправила плечи, возвращая на лицо привычную маску строгого руководителя.

— Да, зайдите.

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула Одри — стажерка из ее отдела.

— Мелисса, извините, пожалуйста, — тихо заговорила Одри, не решаясь пройти дальше порога. — Коллинз просил передать вам на подпись итоговые таблицы. И спросил, переносим ли мы созвон с Нь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.